

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 полгода 2 " 50 "
 3 мѣсяца 1 " 50 "
 Допускается разсрочка: въ 1-ю декабрь высылается 2 руб., въ 1-ю мартъ 2 руб. и въ 1-ю сентябрь 1 руб. Первая половина „Коричневой“ высылается голубымъ подписочнымъ на сумму двадцатый рубль. Вторая половина „Коричневой“ высылается по получеши послѣдней половины подписки.

Обязаніи печатать: по 25 коп. за строку печати.
 АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Москва, Биржевая площадь, домъ №-н Рабушннскихъ.
 Телефоны 204—43.

За перенѣту адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 6 час. дня, и въ среду—отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукопись, присланные безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Т Ц Ы .
Н О Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3. (Нол. 23 по Пятидесятницѣ. Гласъ 6.) Св. муч. Алексѣево-ископскаго, Юзефа пресвитера, Анарѣа діакона, Аттуса, Агнѣи, Евдокии, Катери, Иустукии, Павлои и Настасіионовъ.—Преп. отецъ нашего Алексѣево-ископскаго.—Преп. жена Саладуи.—Освященіе церкви св. вел. муч. Георгия въ Ливѣ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 4. Преп. Ювнана Великаго.—Св. муч. Ниландра, епископа мѣропольскаго, и Ермія пресвитера.

ВТОРНИКЪ, 5. Св. муч. Галатіона и Евстахія.—Св. авостолъ: Патрола, Крава, Лива, Тимъ и Филологъ.—Св. отецъ нашихъ: Григорій, архіеп. Александрійскій, и Юмъ, архіепископъ новгородскаго чудотворца.—Св. Григорій Палама.

СРЕДА, 6. Св. отецъ нашего Павла исповѣдника.— Св. муч. дѣв.: Теку съемъ, Александре, Клавдіи, Полипти, Евфросини, Анастаси и Матрони.—Преп. отецъ: Луца и Барлаамъ, новгородскаго хуторскаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 7. Св. муч.: іерона, Меласиа, Касіана, Антонина, Саула, Тавриана, Васильюна и Феодора.—Преп. Лавра гласійскаго.

ПЯТНИЦА, 8. Соборъ святаго архіерарха Макариа и прочіихъ свѣдъ безплотныхъ.

СУББОТА, 9. Св. муч.: Онисифора, Порфирія, Афонія и Александръ.—Преп.: Ювана коллова, Матрони, Векстима, Евстахія и Сооспатрія.

На чужомъ кладбищѣ.

Митрополитъ Амвросій погребенъ не въ Вѣдую-Криницкомъ монастырѣ, какъ слѣдовало бы, а на греческомъ кладбищѣ, въ г. Триестѣ. Это обстоятельство приводитъ къ некоторымъ въ недоуміе: какъ могли старообрядцы допустить похороны своего святаго на чужомъ кладбищѣ. Тутъ что-то неладное: не вернуло ли онъ въ греческую церковь, поэтому его и похоронили греки на своемъ кладбищѣ. Миссіонеры же господствующей церкви прямо заявляютъ, что митр. Амвросій предъ смертію присоединился былъ греческимъ священникомъ обратно къ восточной церкви. Известный миссіонеръ Филаретъ, бывшій раньше, до отлученія въ еднѣвѣріе, секретаремъ Вѣдую-Криницкаго монастыря, пустилъ въ печати заведомую неправду, что будто бы свѣдъ митр. Амвросія телеграфировать въ Вѣдую-Криницу тотчасъ же послѣ

смерти своего отца, что митр. Амвросій «спердъ смертію являуствованъ былъ греческимъ священникомъ» (см. въ брош. Филарета: «Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій», стр. 10—11, изд. 1899 г.). Несмотря на очевидный вымыселъ этой телеграммы, придуманной Филаретомъ съ единственною цѣлью набросить хотя какую-либо тѣнь на почившаго Вѣдую-Криницкаго святаго, старообрядцы нашли нелишнимъ добыть и фактическій матеріалъ, который бесспорно устанавливаетъ, что свѣдъ митрополита Амвросія, Георгій Андреевичъ, не послалъ присланной ему Филаретомъ телеграммы въ Вѣдую-Криницу о смерти митр. Амвросія. Какъ ни ловокъ былъ Филаретъ на всякаго рода подлоги и вымыслы, онъ не сумѣлъ однако составить вымышленную телеграмму въ такомъ видѣ, чтобы она

Р 42133
Черк.

во всем отвѣчала действительности. Допущенными въ оставленную имъ телеграммъ неточностями онъ выдалъ себя какъ составителя подлога.

Въ ноябрѣ 1902 г. могли митр. Амвросія въ г. Триестъ посѣтить старообрядческая депутація изъ сѣверо-восточныхъ мѣстъ: А. П. Морозова, Д. В. Сироткина (теперешняго городского головы Нижняго-Новгорода), М. П. Бриллиантова, Ѳ. Е. Мельникова и Н. Д. Зенна. Депутація достала въ греческой триестской конспираторіи всѣ документы, относящіеся къ митр. Амвросію. Они заключаются въ четырехъ телеграммахъ сына Амвросія, посланныхъ имъ въ г. Триестъ греческой общиной, въ одной телеграммѣ, полученной имъ изъ Триеста, въ актѣ врачебнаго осмотра тѣла почившаго митрополита и въ разрѣшеніи мѣстной администраціи перевезти тѣло митр. Амвросія изъ Циллы въ Триестъ. Всѣ эти документы напечатаны въ «Трудахъ четвертаго всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ» (лст. 126 об. ш. 127) и въ книгѣ епископа Никонквта: «Митрополитъ Амвросій.—Его искрѣпенныя претанквты старообрядчеству» (стр. 61—62). Въ текущемъ году редакція журнала «Церковь» обратилась чрезъ львовскій національный музей въ почтовый конторѣ въ г. Циллу съ просьбой прислать всѣ имеющіяся въ ея распоряженіи свидѣнія о митр. Амвросіи. Благодаря любезности и отзывчивости означеннаго музея, редакція имѣла возможность получить отъ циллинской почты всѣ телеграммы Георгія Андреевича на нѣмецкомъ языкѣ, посланныя имъ изъ Циллы въ г. Триестъ послѣ смерти митр. Амвросія. Вотъ эти телеграммы:

1. Trieste. 11/XI 1863. von. } Cilli.
da }
Nr. } 35 mit } 29 aufgegeben am } 11. XI 1863.
Nro. } con } impostato il }
Uhr. } 9. M. } 20. Aut.
ore } m. }

Griechische-Orientalische Kirche H. Nicolò.
Triest.

Ambrosius Metropolit 1/2 9 Uhr gestorben; wird ersucht um zwei Geistliche zur Beerdigung. Darf hier kein Anstand ausgeleitet werden? Antwort bezahlt.

Georg. Andreovich.

Переводъ.

1) Греческая восточная Церковь св. Николая. Амвросій митрополитъ 1/2 9 уторомъ; просить двухъ священниковъ для погребенія. Не можетъ ли изъ этого произойти какое затрудненіе (придирка)? Отвѣтъ уполнеченъ.

Georgij Andreewitsch.

2. Trieste. 11/XI. 1863. Cilli.
Nr. } 41 mit } 22. aufgegeben am } 11/XI 1863.
Nro. } con } impostato il }
Uhr } 3. M. } 30. P.
ore } m. }

Griechische Gemeinde. Triest.

Metropolit Ambrosius wird in Cilli begraben. Geistliche werden morgen früh hier erwartet. Das Ornat und die Kirchenbücher mitnehmen.

Andreovich.

Переводъ.

2) Греческая община. Митрополитъ Амвросій будетъ погребенъ въ Циллу. Священниковъ, ожидаемъ завтра утромъ тутъ. Феланъ (одежаніе) и церковныя книги взять съ собой.

Andreewitsch.

3. Trieste. 12/XI. 1863. Cilli.
Nr. } 44. mit } aufgegeben am } 12/XI 1863.
Nro. } con. } 49. impostato il. }
Uhr. } 10. M. } 40.
ore. } m. }

Griechische Oriental. Gemeinde. Triest.

Morgen früh ih Abreise sammt Leiche Bitte eine Klawfer Erde 1 Klasse für das Grab. Zwölf Torri mit Flor und zwölf Mann vorbereiten. Die Leiche bleibt die ganze Nacht am Bahnhofe, von dort mit funeral in Magistrats-Nacht Samstag um 10 Uhr Morgens übertragen.

Georg. Andreovich.

Переводъ.

3) Греческая восточная община. Завтра утромъ 11-ть отвѣдь вмѣстѣ съ прахомъ (покойникомъ). Прому одну сажень земли 1-го класса для могилы. Дѣвѣнадцать фелановъ траурныхъ, двѣнадцать человѣкъ приготовить. Тѣло пробудеть всю ночь на вокзалѣ, откуда въ субботу утромъ, въ 10 часовъ, перевезти похороннымъ шествіемъ въ городской (похоронной) колесницѣ.

Georgij Andreewitsch.

4. Trieste. 13/XI. 1863. Cilli.
Nr. } 47. mit } aufgegeben am } 13/XI 1863.
Nro. } con. } 30. impostato il. }
Uhr } 11. M. } 35.
ore. } m. }

Griechische Oriental. Gemeinde.

Triest.

Leiche Ambrosius kommt in Triest 8 Uhr 15 M. Abends. Trägern sind zur Tragung derselben in die Kirche am Bahnhofe in Bereitschaft zu halten.

G. Andreovich.

Переводъ.

4) Греческая восточная община. Прахъ Амвросія прибудеть въ Триестъ въ 8 ч. 15 м. вечера. Носильщиковъ на вокзалѣ имѣть наготовѣ для перенесенія праха въ церковь.

Г. Андреевичъ.

Никакихъ другихъ телеграммъ Георгія, какъ отвѣтила почта національному музею во Львовѣ, въ телеграфной конторѣ г. Циллы не оказалось. Иско, что филаретовская телеграмма—дѣло рукъ самого Филарета. Подлогъ его злобически и въмешприведенными телеграммами Георгія Андреевича. Изъ нихъ мы узнаемъ не только часъ смерти митрополита Амвросія, но и то, когда, въ какой день и часъ и даже въ какихъ минутахъ телеграфировалъ сынъ митр. Амвросія о его смерти и о поревреніи тѣла въ Триестъ. Амвросій умеръ въ 8 1/2 час. утра 30-го октября (по нѣмецкому счету—11-го ноября), о чемъ и телеграфировалъ Георгій Андреевичъ въ Триестъ къ тотъ же день въ 9 час. 20 м. утра. Филаретъ же сообщаетъ, что сынъ митр. Амвросія телеграфировалъ будто бы еще 29-го октября въ Вѣлгу-Криницу, что въ этотъ день «въ половинѣ пятого часа скончался митр. Амвросій, бывъ предъ смертію напутствовать греческимъ священникомъ» (см. въ «Душеполезномъ Читеніи» за 1865 г., книга декабрь, въ «Отвѣтъ» Филарета на письмо старообрядца). Составитель подлога нежного потораника и еще живаго святителя отправилъ уже на тотъ свѣтъ. Сынъ митр. Амвросія не могъ этого сдѣлать. Въ брошюрѣ своей: «Выль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій» Филаретъ поправляетъ свой подлогъ: «Въ «Душепол. Читеніи»,—говоритъ онъ,—шо ошиб-

Городъ Триестъ, въ которомъ погребенъ митр. Амвросій.

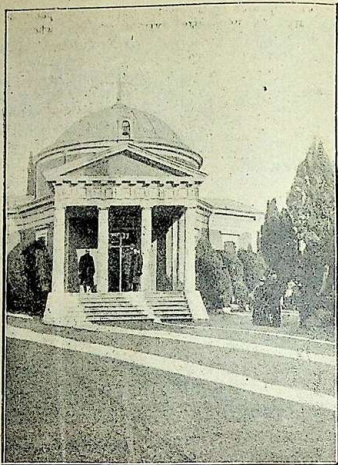
къ сказано, что Амвросіи скончался 29-го октября и что телеграмма о смерти его прислана была въ Вѣдую-Криницу того же дня» (въ названномъ брошюрѣ, стр. 10). Что же касается часа смерти, то и здѣсь Филаретъ, не зная точно, въ которомъ часу умеръ митр. Амвросій, пишетъ въ телеграммѣ: «Въ половинѣ пятого часа утра скончался митр. Амвросій». Понятно, что и этого не могъ писать Георгій Андреевичъ о своемъ отцѣ, который умеръ не въ 4½ часа утра, а въ 8½. Да и зачѣмъ ему нужно было сообщать въ Вѣдую-Криницу о томъ, что митр. Амвросій напутствованъ греческимъ священникомъ, если бы и на самомъ дѣлѣ это было? Порадовать что ли старообрядцевъ захотѣлъ? Георгій прекрасно знаетъ, что старообрядцы относятся къ грекамъ, какъ къ еретикамъ и поэтому хорошо понимаютъ, что подобное сообщеніе для нихъ было бы большой неприятностью. Онъ во всякомъ случаѣ воздержался бы отъ такого сообщенія. Съ какой бы стороны мы ни стали разсматривать телеграмму Филарета, она во всѣхъ отношеніяхъ выдаетъ свою ложность. Подлинныя же телеграммы Георгія, добытыя редакціей журн. «Церковь» изъ Циллы, свидѣтельствуютъ о томъ, что митр. Амвросій не былъ напутствованъ предъ смертью греческимъ священникомъ. Въ первой телеграммѣ онъ проситъ триестскую общину прислать двухъ священниковъ для провожденія тѣла почившаго отца. Не зачѣмъ ему было бы просить о присылкѣ священниковъ, если бы предъ смертью митр. Амвросія былъ въ Циллѣ греческій священникъ. Этотъ и сопровождалъ бы покойника. Ибо, что никакого напутствованія не могло быть греческимъ священникомъ, такъ какъ такового не было при кончинѣ митр. Амвросія. Георгій въ первой телеграммѣ запрашиваетъ: «Не можетъ ли изъ этого произойти какое затрудненіе (придирка)?» Этотъ запросъ ничѣмъ инымъ вызванъ, какъ только опасеніемъ Георгія—возмущатся ли греки хоронить не своего священника. Былъ бы Амвросій напутствованъ греческимъ священникомъ, этого

запроса Георгій не сдѣлалъ бы. Напротивъ, онъ тогда бы подчеркнул въ телеграммѣ свое требованіе прислать священниковъ указавшімъ на напутствованіе. Тутъ некого было стѣсняться Георгію, онъ телеграфировалъ не старообрядцамъ, а грекамъ. Телеграмма его съ изложеніемъ въ ней опасенія свидѣтельствуетъ явче, чѣмъ что-либо другое, что митр. Амвросій не былъ напутствованъ греческимъ священникомъ ни предъ смертью, ни въ другое какое-либо время его пребыванія въ ссылкѣ. Онъ умеръ старообрядческимъ архипастыремъ въ неразрывномъ единеніи съ старообрядческой Церковью.

Въ отвѣтъ на первую телеграмму Георгія Андреевича изъ Триеста послѣдовало ему сообщеніе въ тотъ же день: «Сегодняшними вечерними побѣдомъ прійдутъ два священника и одинъ дьяконъ. Если онъ здѣсь будетъ похороненъ, телеграфируйте». Георгій отвѣтилъ: «Амвросій будетъ погребенъ въ Циллѣ». Очевидно онъ намеренъ былъ сначала похоронить отца въ томъ же городѣ, въ которомъ онъ умеръ. Быть-можетъ, не сразу дала администрація разрѣшеніе на перевезеніе тѣла въ г. Триестъ, а, быть-можетъ, и другія какія-либо соображенія были у сына. Но въ Циллѣ принишло бы положить митр. Амвросія на р.-католическомъ кладбищѣ, такъ какъ другое кладбище, принадлежащее какому-либо иному исповѣданію, здѣсь нѣтъ. Для ссылки митр. Амвросія нарочито былъ выбранъ такой городъ, въ которомъ не было ни одного соплеменника сосланному свитчелю: въ Циллѣ не было ни одного грека. Получивъ отъ администраціи разрѣшеніе перевезти митр. Амвросія для погребенія въ городъ Триестъ, Георгій немедленно телеграфировалъ триестской общинѣ, что отецъ его будетъ привезенъ въ Триестъ 13-го ноября вечеромъ (по нашему счету—1-го ноября). Прибавили ли греческіе священники въ Циллѣ за тѣломъ митр. Амвросія или не прибѣжали, это трудно рѣшить по телеграммамъ Георгія. Но по наведеннымъ лично старообрядческой депутаціей въ триестской греческой кон-

истории справкам видно, что греческие священники не прибегали за митр. Амвросием в Циллы. В книге занесен об умерших (Desesse) на стр. 20-й (т. VI, № 111) они вычитали краткую пометку, что Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій умеръ въ г. Циллы 11-го ноября (по старому счисленію 30-го октября) 1863 г.; въ г. Триестъ привезенъ сыномъ его Георгіемъ съ однимъ чиновникомъ 17-го ноября и похороненъ на греческомъ кладбищѣ. Другихъ какихъ-либо поясненій о смерти Амвросія въ этой книгѣ не оказалось («Повѣдка въ Бѣлую-Криницу и г. Триестъ», стр. 22). Отсутствие въ этой записи указаній на священниковъ и упоминаніе одного лишь чиновника показываютъ, что съ погребеніемъ митр. Амвросія вышло какое-то затрудненіе, при чемъ онъ погребенъ не 14-го ноября (т.-е. 2-го ноября по нашему счисленію), какъ этого хотѣлъ Георгій, судя на его третьей телеграммѣ, а гораздо позже—лишь 17-го ноября. И на этотъ надъ могилы митр. Амвросія на греческомъ триестскомъ кладбищѣ также значится, что онъ погребенъ 17-го ноября. Это откладываніе погребенія даетъ основаніе полагать, что оно вызвано было ничѣмъ инымъ, какъ принадлежностью митр. Амвросія къ старообрядчеству. Одномоу въ чужой странѣ, убитому горемъ сыну починшаго святителя, вѣроятно, много пришлось шеремучиться съ хлопотами по погребенію отца. Не разбѣшаны бы греки похоронить митр. Амвросія на своемъ кладбищѣ, куда бы дѣваться Георгію съ тѣломъ покойника. Вести его въ Бѣлую-Криницу было немалымъ, это страшно далеко, да едва ли и разбѣшало бы ему правительство исполнить вдоль всю Австрию съ покойникомъ. Похоронить его на р.-католическомъ кладбищѣ это было бы еще неудобнѣе. Оставалось Георгію хлопотать о погребеніи отца на греческомъ кладбищѣ, другого выхода у него не было. И сынъ митр. Амвросія сдѣлалъ все, что возможно было сдѣлать въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ оказался, чтобы отецъ его былъ похороненъ достойно его уваженію. Не извѣстно, служили ли надъ нимъ греки чинъ церковнаго погребенія. Но старообрядческое погребеніе было совершено надъ митр. Амвросіемъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ митрополитомъ Кирилломъ, о чемъ послѣдній и извѣстилъ всѣхъ православныхъ христіанъ особой грамотой.

Старообрядцамъ было извѣстно, что въ Циллы живутъ одни только р.-католики. Иновъ Павелъ Бѣлокриницкій, поствѣтъ митр. Амвросія впервые въ ссылкѣ въ 1849 г., писалъ оттуда въ Бѣлую-Криницу: «Этотъ городъ есть небольшой, народъ въ немъ весь католическаго западнаго закона, а восточнаго закона не имѣется не только ни одной церкви, но ниже одного человѣка, кромѣ нашего митрополита Амвросія съ семействомъ» («Переписка раск. дѣателей», выпускъ I, стр. 135). Заранѣе знали старообрядцы, что на случай смерти митр. Амвросія въ этомъ городѣ придется неизбежно похоронить его или на р.-католическомъ кладбищѣ въ Циллы или на греческомъ въ ближайшемъ къ мѣсту ссылки городѣ Триестѣ. Еще въ мартѣ 1861 г., болѣе чѣмъ за 2½ года до смерти митр. Амвросія, Георгій Андреевичъ въ письмѣ на имя Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла предѣлалъ вопросъ о мѣстѣ погребенія своего отца. «Мы много разъ», пишетъ Георгій, «вспрашивали въ министерствѣ и искали позволенія о нашемъ возвращеніи въ вамъ и каждый разъ получали отвѣтъ: нѣтъ возможно». Дальше Георгій упоминаетъ на то, что въ Циллы одни только р.-католики. Гдѣ же погребѣтъ митр. Амвросія послѣ его смерти? Въ Бѣлую-Криницу бѣжать умирать министерство не разрѣшаетъ, а ложиться среди католиковъ—это положеніе смущало Георгія и

Храмъ на греческомъ кладбищѣ въ г. Триестѣ. Подъ храмомъ погребенъ митрополитъ Амвросій. У колоннъ храма стоятъ М. И. Бриллиантовъ и Ф. Е. Мельниковъ, въ сторонѣ—Д. В. Сироткинъ съ своей супругою.

митр. Амвросія. Что же дѣлать? «За насъ есть здѣсь опасно, въ Циллы,—продолжаетъ Георгій,—вите живить, понеже цѣловѣкъ днестъ есть, а въ ютру нѣтъ, ежели (Боже сохрани насъ) случится намъ смерти, мы здѣсь не имѣемъ земли на погребеніе, ноу теперь надомо сарается намъ, нома время нѣвѣтъ, понеже не знаемо, когда придетъ Сынь Цѣловѣдсконъ. И ближе старოდвенно русска-православу церкву нѣтъ другая религія отъ греческа. Лучше убо есть за насъ (когда не позволитъ намъ къ вамъ притинѣти) живить, гдѣ суть грецы, него гдѣ суть католици: отъ два худа одно, которыя есть мало хуще, есть лучше. Прощамо убо васъ, да будете на этомъ предметѣмъ и вы мисловити на насъ, понеже мы находимся въ одноу очень опасноу положенію. Господни митрополитъ молитвуетъъ васъ отецски и отъ души и преситъ васъ, чтобы вы ему не дѣляли препятствія на этой предметѣ, понеже его высокопресвященство лучше имѣеть умереть между грековъ, когда не можеть между васъ, него между католици» («Переписка раск. дѣателей», вып. I, стр. 206).

Нѣтъ рѣшительно никакихъ оснований ни осуждать, ни упрекать митр. Амвросія и его сына, что они были поставлены въ такое тяжелое положеніе, что вынуждены были выбирать изъ двухъ золъ одно—меньшее. Случись и теперь какому-нибудь старообрядческому епископу умирать гдѣ-нибудь вдали отъ родины, въ Америкѣ или Африкѣ, онъ несомнѣнно спросилъ бы похоронить его на какомъ-нибудь христіанскомъ кладбищѣ, будь оно греческое или даже р.-католическое, чѣмъ на свирскомъ или лязчскомъ, разъ нѣтъ возможности вернуться въ свой край живымъ или мертвымъ. Сколько христіанскихъ му-

чениковъ и исповѣдниковъ погребено самымъ позорнымъ способомъ: бросали ихъ тѣла собакамъ на растерзаніе, бросали ихъ въ помойныя ямы и отхожія мѣста. Эти издѣательства надъ христіанскими исповѣдниками служили еще къ большому ихъ прославленію. Многие святыи сами завѣщали бросить ихъ тѣло послѣ смерти на сѣденіе птицамъ или звѣрямъ. Они забитыи о душѣ, а не о тѣлѣ. Великое множество старообрядческихъ страдальцевъ закончили свою земную жизнь въ сызкахъ: въ рудникахъ, на галерахъ, въ монастырскихъ крѣпостяхъ, въ тюрьмахъ. Что надъ ними дѣлали при смерти, какъ и кто ихъ отбывалъ, остается неизвѣстнымъ. Известно лишь одно, что погребали ихъ не старообрядцы и не на старообрядческомъ кладбищѣ. Очень надъ многими старообрядцами служили погребеніе священнослужители господствующей церкви. Дѣлали это они насильно, пользуясь тѣмъ, что по паспорту подобныя покойники числились «православными». И въ наше время бываютъ случаи, что завѣдома старообрядца, напутствованнаго старообрядческимъ священникомъ, отбываетъ священникъ господствующей церкви, потому ли, что этого захотѣли родственники покойнаго или потому, что въ паспортѣ умершаго старообрядца значилось: «православный». У кого же хватить сѣбестои осуждать подобныя покойниковъ. Съ мертвыми можно что угодно дѣлать. Но душа его остается неприкосновенной. Прискорбно, конечно, что первосвященитель старообрядческой погребенъ на чужомъ кладбищѣ, но зато радостно сознавать, что онъ до самой своей смерти, до самого послѣдняго вздоха оставался вѣрнымъ старообрядческой Церкви и неуставлялъ себя въ вѣчную жизнь Тѣломъ и Кровью Христовой, принесенной на престолѣ старообрядческаго храма. Митр. Амвросій, находясь въ сызкахъ, всегда имѣлъ съ собой запасные св. Дары. Въ первый же разъ онъ взялъ ихъ, когда его постыли въ Цинль иноки Павелъ и Алхимій. Вотъ что писали ему въ томъ же письмѣ послѣдители въ письмѣ своемъ въ Вѣлгу-Криницу отъ 17-го августа 1849 г. Они сообщили митр. Амвросію при разворѣ съ нимъ о дѣлахъ Вѣлкориницкой митрополіи, что скончавшая уже священникъ Геронимъ, Амвросій, — рассказываютъ иноки Павелъ и Алхимій, — «вдохнувшись отъ глубины сердца и ставъ жаловаться на судьбу своего несчастія, что въ случаѣ безвѣстныхъ несчастій ему, или другому кому въ ихъ семействѣ, удаленныхъ сущихъ всякой святыни, что сотворить? Тутъ мѣ въ пришло на память, что въ потайнѣхъ наѣвогагося у меня Богородичнаго маленькаго образа хранится запасный Агнецъ на чуждый случай изъ святаго причащенія, и говорю ему: Владыко святыи! вамъ бы можно имѣть у себя въ запасъ такъ, такъ и мы имѣемъ. Онъ абіе съ восторгомъ вопроша: неужели вы имѣете? Я сказалъ: ей.—Такъ покажи сейчасъ. Не ставъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе. Я сказалъ, что въ потайнѣхъ въ псковѣ съ прочими шедами на станицѣ, гдѣ сначала мы остановились. Онъ борзо, по его обычаю, сказалъ: гайда, гайда! (иди, иди!). И я скоро сходилъ и принесъ, и лишь только развернулъ леюночку и открылъ потайнички, онъ съ истерпѣливою желанностію ухватилъ къ себѣ со всѣмъ и убралъ къ своимъ пискамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частицы, а онъ повторилъ: вы нынѣ богаты, хвалите Бога, а намъ здѣсь взять негдѣ! Однако, наконецъ, взявъ и, развернувъ, отбѣдлъ намъ двѣ маленькыя частицы и пакы убралъ, и мы его усердію и такой набожности много радемъ» («Переп. раск. дѣят.», выпускъ I, стр. 139). Послѣ митр. Амвросій не разъ требовалъ изъ Вѣлго-Криницы послать ему въ Цинль запасные Дары. Требованіе его всегда выпол-

Плита надъ могилою митрополита Амвросія, сдѣланная въ стѣнѣ храма.

нилось немедленно. Въ сохранившихся письмахъ сына Амвросія часто упоминается о присылкѣ св. Даровъ въ Цинль. Напримеръ, въ письмѣ отъ 15-го іюля 1857 г. къ писку Алампію онъ пишетъ: «По благословенію господина митрополита, отбшу съимъ моимъ писаніемъ увѣдомить вамъ, какъ и мы слава Богу и съ вашимъ богоудобіемъ желтвахъ здорову есмь. Молитвенно письмо ваше, написанное отъ 2-го текущаго мѣсяца, мы получили исправно и выдали изъ онаго ваше пріятнаа начертаніе, получили мы еще покорно и съ великою радостію запасныя Даровъ причастіе святыихъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ, и благодаримъ вамъ премогаго за посланіе ихъ (тамъ же, стр. 184—185). Въ томъ же году, въ какомъ умеръ митр. Амвросій, Георгій Андреевичъ писалъ митр. Кириллу: «Ваше пресвященство! Пріятное ваше письмо отъ 1-го декабря получивъ исправно, въ которомъ изволите писать, что посоветуетесь между собою и подумаете, можно ли вамъ будетъ удостоить насъ вашимъ посещеніемъ, о томъ намъ сообщите, но и до теперь еще не получили отвѣта. Потому наки онъ, митрополитъ, вмѣстѣ, и я просимъ васъ не отказать восторжеству предпринять путь до насъ. Мы непременно желаемъ исполнить долгъ христіанина. Вы насъ весьма обяжете этимъ. Здравіе господина митрополита не лучшае» (тамъ же, стр. 229). Митр. Кириллъ посетилъ митр. Амвросія въ мартѣ 1863 г. и въ это время исповѣдалъ его. Наканунѣ смерти митр. Амвросія его постыли старообрядческіе послы отъ Освященнаго россійскаго Собора богоугодныхъ нашихъ епископовъ: епископъ Луствинъ и іеродиаконъ Ипполитъ. 28-го октября 1863 г. онъ подписавъ бумаги для Освященнаго Собора и вручивъ ихъ лозамъ, а 30-го утромъ, отошелъ въ Господу Богу, гдѣ уже нѣтъ ни гезали, ни воздыханія.

Пятдесятъ лѣтъ покоится тѣло митрополита Амвросія на чуждомъ кладбищѣ, столько же лѣтъ лежитъ долгъ на его частѣи и особенно на его преемникахъ позаботиться о перевезеніи останковъ почившаго святыя въ Вѣлкориницкій монастырь. Пора этотъ долгъ выполнить. Теперь это сдѣлать возможно.

Шалаевъ.

Извѣщеніе митрополита Кирилла о смерти М. Амвросія.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокрыницкаго митрополита всѣмъ православнымъ христианамъ, сущимъ въ Богохранимомъ государствѣ Всероссийскомъ, извѣщеніе.

Кириллъ Божію милостию, смиренный архіепископъ Бѣлокрыницкій и всѣмъ древлеправославнымъ христианъ митрополитъ.

Всѣмъ православнымъ христианомъ: священнымъ, причастующимъ и мірскимъ, жителствующимъ въ Богохранимомъ великомъ государствѣ Всероссийскомъ, благодать и милость Божія и нашего смиреннаго архіепископскаго прощенья, миръ и благословеніе да пребудетъ на васъ присно.

Симъ извѣщаемъ васъ, что предъстаникъ нашей мѣрности первопрестольнаго Бѣлокрыницкаго святителя и возстановителя Богодарованной нашей іерархіи, достойный присно блаженной памяти, Христовъ страдалецъ и исповѣдникъ по вѣрѣ, высокопресвященнаго митрополита киръ Амвросія, страдающаго временно во изгнаніи, заключеніи и лишеніи словесныхъ Христова стада овецъ, своихъ же духовныхъ чадъ, наконецъ, урочаемъ старостию преклонныхъ лѣтъ, подвергшаго тѣлесной болѣзни, въ ней же прошедшаго лѣта 30-го октября въ полъ 9 часа утра, оставивъ временно сію жизнь, перешедшаго на будущую непоколебимую, насаждаемая вѣчныхъ небесныхъ благъ, заслуженныхъ имъ всяко, и во особености тѣмъ, что чрезъ него миллионы православныхъ христианъ, прегрѣбавшіи духовный гладъ, получили присноживотительную пищу, и что оныя залечить Христову Церковь окончаниемъ своего живота въ мученіи великаго изгнанія, и вѣрнопослѣдній православнаго наша вѣры безпреткновенно, оставъ намъ послѣднее духовное свое завѣщаніе, иже научаетъ насъ присно пещися о блаженіи церковнаго мира и соединенія.

Благодареніе Всевышняго Промисла, благоволившему совершити ему таковой блаженный конецъ.

О величїемъ семъ святителѣ и страдальцѣ погребеніе отпѣто въ Бѣлокрыницкой нашей митрополіи 2-го ноября прошедшаго лѣта.

Имѣя же извѣщая симъ о его преставленіи, завѣщаемъ и просимъ всѣхъ православныхъ христианъ: потнхитса убо вспокоуюти водозане Всевышнему Богу благодареніе, воззлати ему теплыя молитвы вѣчнымъ твореніемъ помянованія е уроченія души о Господѣ почившаго сего пресвященнаго митрополита Амвросія, яко да возельтъ Господь Богъ душу его въ мѣстѣ святѣхъ, въ мѣстѣ зачатїи, въ мѣстѣ покойнїи, ижеже вси праведни почитаютъ и возгласите вси ему: вѣчная память!

И тако благодать Госода нашего Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Христова Духа да будеть со всѣми вами.

• Бѣлокрыницкаго митрополита.

26-го февраля 1864 лѣта.

На подлинномъ подписано:

Смиреннаго митрополита Кирилла.

(Приложена именна святительская печать. Напечатано извѣщеніе въ Яскахъ, въ типографіи А. Бермана, въ 1864 г.).

Іерархи старообрядческой Церкви.

(Отъ митрополита Амвросія до нашихъ дней).

(См. № 43 журн. «Церковь»).

Аванасій, епископъ саратовскій; родъ въ 1803 г. въ мѣрѣ Абрамъ Абрамовичъ Кухинѣтъ, происходиль изъ крестьянъ Вятской губ., двадцати лѣтъ отъ роду ушелъ въ Верхне-Преображенскій монастырь на Иргутъ, гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Аванасія. Благодаря природному уму и рѣдкимъ способностямъ, черезъ нѣсколько лѣтъ ижегъ Аванасій былъ избранъ въ монастырскіе экзопны. Во время своего пребыванія въ монастырѣ, и еще ранѣе, оны близко сошелся съ известнымъ тогда всему Поволжью дѣятельнымъ старообрядцемъ купцомъ: Мальцовымъ, Абачинскимъ, Михайловымъ, Симановымъ и др.; кромѣ того весьма близкое участіе оны принималъ также въ тѣсноу кружкѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ Верхне-Преображенскаго монастыря, членами котораго были ижегъ: Силуанъ, казначей-инокъ Платонъ и монастырскій секретарь знаменитый Аполлїи Кочуевъ. Въягътъ съ Аванасіемъ эти лица по справедливости могутъ считаться главнѣйшими инициаторами учрежденія Бѣлокрыницкаго митрополіи. Вскорѣ послѣ прїгубія въ Россію епископа Соборнаго, ижегъ Аванасій былъ рукоположенъ иже въ началѣ 1850 г. въ санъ архимандрита; въ 1855 году, согласно прошенію саратовскихъ гражданъ, архіепископъ Антоній посвятилъ его въ епископа на саратовскую кафедру. Въслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній между архіепископомъ Антоніемъ и епископомъ казанскимъ Пафутіемъ въ 1861 году онъ Аванасій былъ избранъ на московскій архіепископскій престолъ, но прѣдъявленныя иже условия, при которыхъ оны согласнася занять московскую кафедру, оказались непріемлемыми для Собора епископовъ, и, такимъ образомъ, кандидатура его на московскую епархію была оставлена. Епископъ Аванасій прослужилъ въ епископскомъ санѣ 10 лѣтъ; скончался 8-го марта 1865 года.

Іоозъ, епископъ казавскій; поставленъ 7-го октября 1855 года, оны изъ первыхъ епископовъ русскаго поставленія, въ его вѣдѣніи находилса также и донская епархія; скончался 30-го января 1872 года.

Кононъ, епископъ новозыбовскій (черниговскій); въ мѣрѣ донской казака Козьма Трофимовичъ Смирновъ, родъ въ 1798 году; выйдя въ отставку послѣ военной службы и принявъ инокство, поселился въ простой землянкѣ неподалеку отъ посела Луканскъ, Черныговской губ., гдѣ и прожилъ отшельникомъ болѣе 5 лѣтъ. Высокое нравственное подвиженіе, болшая начитанность и кроткій характеръ сдѣлали повѣстимымъ ижегъ Кононова среди мѣтнаго старообрядческаго населенія. Въ началѣ 50 г. прошедшаго столѣтія оны перешедша въ Вѣзую-Криницу и исполняя здѣсь нѣкоторое время, послѣ смерти ижегъ Павла, должность монастырскаго пшесководителя. Въ 1855 году 20-го октября митрополитомъ Кирилломъ поставленъ въ санъ епископа и вскоре отправленъ въ препорученную ему черниговскую епархію, въ Россію. Здѣсь, находясь по своей священной обязанности въ прѣдѣлахъ Ніевской губ., оны въ 1859 году былъ схваченъ правительствомъ и отправленъ въ заключеніе въ Суздальскій монастырь. Въ Суздали епископъ Кононъ просидѣлъ 22 года и, несмотря на много разъ произвожденныя убиванія и «разумленія», оставался непоколебимымъ въ своемъ реализмическомъ убѣжденіи. Послѣ освобожденія изъ Суздальскаго заключенія, послѣдовавшаго въ сентябрь 1881 года, епископъ Кононъ проживалъ на покой въ г. Владимірѣ, гдѣ и скончался на 87 году своей жизни, 21-го

января 1884 года; погребенъ рядомъ съ архіепископомъ Антоимѣмъ, на Рогожскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.

Генадій, епископъ персійскій; рукоположенъ 9-го января 1856 года, въ 1862 году съмѣнилъ правительствомъ и заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ и провелъ время въ заточеніи до 1881 года, по освобожденіи проживалъ за границей; окончился въ 80-хъ годахъ въ Тескомъ старообрядческомъ монастырѣ.

Пафнуцій, епископъ казанскій; родомъ изъ крестьянъ Казанской губ., рукоположенъ въ санъ епископа 10-го января 1856 года архіепископомъ Антоимѣмъ, одинъ изъ старѣйшихъ русскіихъ епископовъ, отличавшійся большимъ умомъ и начитанностью; большой ревнитель и апологетъ «Оброчнаго посланія»; за все продолжительное управленіе казанской епархіей, благодаря своей энергичной дѣятельности, много содѣйствовалъ распространенію старообрядческаго священства въ Россіи, создавъ къ концу своей жизни одну изъ самыхъ значительныхъ русскіихъ епархій; скончался 10-го декабря 1890 г.

Пафнуцій, епископъ коломенскій; одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ старообрядцевъ, въ мірѣ Поликарпъ Петровичъ Овчинниковъ, родился въ посадѣ Воронкѣ въ 1827 году, происходилъ изъ купеческой семьи. Пѣтя съ самаго дѣтства наклонность къ религиозному созерцанію, 19 лѣтъ отъ роду удалился на уединеніе, гдѣ 4 года провелъ въ чтеніи и размышленіи на тему о старообрядствѣ и его правдѣ; въ 1851 году, разувѣрившись въ богопосланствѣ, въ которомъ онъ до сихъ поръ находился, ушелъ за границу, гдѣ поселился сначала въ Молдавію, а затѣмъ, по приглашенію инока Павла, перешелъ въ Вѣдью-Крыпицу. Благодаря частымъ беседамъ съ послѣднимъ, вскорѣ молодой Овчинниковъ вполнѣ увѣрился въ законности и спасительности старообрядческаго іерархія и присоединился къ старообрядческой Церкви. Черезъ нѣкоторое время въ Вѣдлярницкомъ монастырѣ имъ было принято иночество съ именемъ Пафнуція, а въ 1853 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона и вскорѣ провозведенъ въ архидіаконъ. По смерти инока Павла, архидіаконъ Пафнуцій удалился опять на уединенную жизнь и поселился въ Тескомъ монастырѣ, въ Молдавію. Но здѣсь ему пришлось жить неловко. Въ концѣ 1857 года, по просьбѣ московскаго архіепископа Антонія, Пафнуцій отправился въ Москву и въ непродолжительномъ времени по просьбѣ старообрядцевъ, жителей Московской губ., и по желанію самаго архіепископа, 20-го сентября 1858 года былъ рукоположенъ во епископа на коломенскую епархію. Будучи епископомъ, Пафнуцій, обладавъ необычайнымъ даромъ краснорѣчія, а также большимъ познаниемъ, особенно выделялся своимъ пресвотодинамъ, глубоко продуманными проповѣдями, которыя создали ему славу даже среди и не-старообрядцевъ. Но фактически епископствовалъ Пафнуцій не долго. Вслѣдствіе личнаго столкновенія съ нѣкоторыми изъ видныхъ московскихъ гражданъ-старообрядцевъ, въ 1860 году онъ добровольно отстранился отъ церковно-іерархическихъ дѣлъ. Въ это время Пафнуцій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими молодыми московскими дѣятелями старообрядчества, всецѣло преданъ разработкѣ вопроса о широкоемъ распространеніи и укрѣпленіи старообрядчества посредствомъ различнаго культурно-просвѣтительнаго учрежденія, какъ-то школы, типографія и т. п. Съ этой же цѣлью въ 1861 году имъ была совершена поездка въ Лондонъ, гдѣ предлагалось учредить кафедру старообрядческаго епископа, учителя и типографію. Здѣсь, между прочимъ, Пафнуцій, познакомился съ извѣстными русскими эмигрантами: Герценомъ, Огаревымъ, Вакунынымъ и Кельсиевымъ. Однако отъ изначальной цѣли, вслѣдствіе различнаго рода притѣній, пришлось вскорѣ отказаться и Пафнуцій вернулся въ Россію. Въ непродолжительномъ времени послѣ этого возникло

недоразумѣніе между Пафнуціемъ и архіепископомъ Антоимѣмъ, которое благодаря крайне самолюбивому характеру перваго, заключилось полнымъ разрывомъ между обоими іерархами. Вслѣдствіе этого, а также въ виду грозившаго ему казненія за сношенія съ лондонскими эмигрантами и по другимъ причинамъ дѣтимаго свойства, Пафнуцій вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами отсутствовалъ въ единствѣ. Благодаря этому переходу, дѣло о его поездкѣ въ Лондонъ было скоро замато и самъ Пафнуцій вскорѣ былъ провозведенъ въ іеромонаха Чудова монастыря въ Москвѣ, съ правомъ принесенія проповѣдей и собсѣдованій съ извѣстнаго «Краснаго крыльца» въ московскомъ Кремлѣ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Пафнуцій разочаровался въ миссіонерской дѣятельности, не могъ мириться съ тактикой и приемами миссіонеровъ, наконецъ, понявъ и всю несостоятельность казеннаго «православія». Въ 1882 году онъ вернулся въ родное старообрядчество и поселился въ Вѣдлярницкомъ монастырѣ, гдѣ жилъ до самой своей кончины, носившейся 23-го февраля 1907 г., шведка исполнила сократительныя обязанности при митрополіи.

Варлаамъ, епископъ батовскій и всея Бессарабіи; рукоположенъ архіепископомъ Антоимѣмъ изъ священниковъ Бугреневскаго монастыря, скончался въ 1868 г., января 23-го.

Аустинъ, епископъ тульчинскій; поставленъ 22-го мая 1861 г. епископомъ Ануфріемъ браиловскимъ, отсутствовалъ въ единствѣ въ 1867 году.

Савватій, епископъ тобольскій, вслѣдствіи архіепископа московскій; въ мірѣ Стефанъ Васильевичъ Левшинъ, родился около 1825 года въ Черниговскомъ заводѣ, Пермской губ. Съ молодыхъ лѣтъ проявлялъ въ различнѣйшихъ старообрядческихъ скитахъ сѣвернаго Урала и Сибири. Въ 1856 году Стефанъ Васильевичъ былъ постриженъ во иночество съ именемъ Савватія и вскорѣ же епископомъ саратовскимъ Аванесимъ былъ рукоположенъ во священно-диакона. Затѣмъ начинается дѣльный рядъ его арестовъ и пресѣдованій со стороны администраціи. Въ 1857 году онъ былъ арестованъ въ Сидлимскомъ заводѣ, но черезъ годъ былъ освобожденъ и высланъ на родину, гдѣ и продолжалъ священнодѣйствовать. Въ 1862 году 6-го декабря, по порученію тогдашняго правителя русскіимъ церковно-іерархическимъ дѣлами—епископа Ануфрія, священо-инокъ Савватія былъ поставленъ епископомъ казанскимъ, Пафнуціемъ въ санъ епископа на тобольскую и всея Сибири епархію. Съ этого же года начинается еще болѣе усиленное пресѣдованіе его отъ вѣнскихъ властей. Тамъ однажды, судя въ санѣ Кривокопѣ, епископъ Савватія былъ накрытъ полиціей и лишь какимъ-то чудомъ ему удалось избѣжать ареста. Подобнымъ же образомъ, ему благополучно удавалось скрываться отъ пресѣдованій еще нѣсколько разъ, но въ 1865 году онъ былъ арестованъ въ Кузнецкомъ гудѣѣ, Томской губ., и, по обвиненію въ наменованіи себя епископомъ и проповѣданіи старообрядчества, просидѣвъ въ томскомъ тюремномъ замкѣ около 6 лѣтъ. Въ 1871 г., по распоряженію сибирскаго генералъ-губернатора, епископъ Савватія былъ сосланъ въ г. Туду (въ купеческое сословіе, въ коему онъ былъ приписанъ) подъ надзоръ полиціи. Послѣ смерти архіепископа Антонія, въ 1882 году Освященный Соборъ старообрядческихъ епископовъ избралъ его на московскую архіепископскую кафедру, на которую онъ и былъ возведенъ 10-го октября того же года епископами: Пафнуціемъ казанскимъ, Кирилломъ иерогородскимъ и Сильвестромъ белгородскимъ. Въ санѣ архіепископа Савватія находился около 16 лѣтъ, скончался 8-го сентября 1898 года, погребенъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Константинъ, епископъ орубурзьскій; рукоположенъ епископомъ казанскимъ Пафнуціемъ 8-го декабря 1862 г., скончался.

Сергий, епископ тульский; поставлен в Москву 2-го марта 1863 года митрополитом Кириллом, отступил в адрианополь в 1865 году.

Аммоний (второй), епископ московский (неокружнический); поставлен митрополитом Кириллом в Соколинцах (въ Австрiи) 24-го июля 1864 г. скончался въ сентябрѣ 1876 года.

Аммоний, епископ формоскій; наместник Вѣнокришской митрополiи; рукоположен митрополитомъ Кирилломъ 8-го сентября 1867 года, скончался 23-го августа 1870 года.

Тарасій, епископ уральскій (потомъ бендерскій, неокружн.); поставленъ Софроніемъ въ 1868 г.; скончался въ 1887 году.

Примарте, архіепископъ славскій; рукоположенъ въ 1869 г. митрополитомъ Кирилломъ; скончался 3-го апрѣля 1905 года.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Власовъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Новое свидѣтельство о митрополитѣ Амвросіи.

Въ принадлежавшей намъ части бумагъ покойнаго бывшаго староборядческаго епископа Ануфрія¹⁾ оказалась, между прочимъ, «выписка» съ запиской о починѣ митрополита Амвросія, взятая изъ одной современной тому времени нѣмецкой газеты.

Такъ какъ эта газетная записка представляетъ большой интересъ и, насколько намъ извѣстно, еще нигдѣ въ переводѣ на русскій языкъ не была напечатана, то считаемъ своимъ долгомъ помѣстить ее здѣсь въ цѣлкомъ.

Выписка, съ которой мы печатаемъ предлагаемую записку, представляетъ переводъ²⁾ извѣстiя нѣмецкой газеты на русскій языкъ; она писана рукою самого епископа Ануфрія, на одной сторонѣ листа малаго почтового формата, который вшитъ въ особую небольшую тетрадь, писанную также еп. Ануфріемъ и содержащую различныя записки по старообрядчеству³⁾. Въ выпискѣ епископа Ануфрія «записка» сверху скорописью, помѣщаемую вмѣстѣ самими, озаглавлена: «Нѣмецкая газета пишетъ о смерти митрополита Амвросія, № 263, ноября 17 день 1863 года»; далѣе же помѣщается и самая записка, писанная полууставомъ:

Пиши, 3/16 ноября.

Умершій въ нашемъ городѣ епископъ Босній и Далмацiи, греческаго происхожденiя (то-есть восточнаго) вѣроисповѣданiя, Амвросій, по требованію русскаго правительства, былъ осужденъ сюда въ заточеніе еще съ давняго времени, потому что онъ былъ (1) въ бѣгствѣ свою въ Будовинѣ, рукоположенъ во священника молодыхъ людей, которые у помпугаго правительства принадлежали къ противной партіи.

Хотя заточеніе, тогда за два предъ симъ, было съ него уже снято, однако жъ сей, какъ уже и объявлено, добровольно кончить здѣсь свои старые дѣла, будучи вообще уваженъ за его благодѣянiя⁴⁾.

П. Власовъ.

„Пастырское“ увѣщаніе.

Вывезенные съ Афона именованныи разбрелись по всей Россіи: одни поселились въ прежніихъ родныхъ краяхъ, другіе—притѣшились у своихъ родныхъ, третьи еще гдѣ-либо пристроились. Осласасъ ихъ пропаганда, которая, вѣстимъ сказать, все разрастается, сиюде издалъ распоряженіе по духовному вѣдомству строго наблюдать за именованными и принимать мѣры воздѣйствiя на нихъ, дабы сдѣлать ихъ послушными синоду. Во многихъ мѣстахъ пастыри господствующей церкви принимали съ усердіемъ исполнять распоряженіе синода. Начались «пастырскія» увѣщанія именованныхъ. Объ одномъ изъ такихъ увѣщаній «Южнiй Край» сообщать слѣдующее.

Афонскій монахъ Георгій, въ мирѣ Григорій Нарышкинъ, изгнанный съ Афона архіепископомъ Никономъ, отсидѣвшій затѣмъ въ Одессѣ 30 дней, прибылъ, наконецъ, на родину въ Константинополь, Полтавскій губ., въ пригородное село Печанку. Священникъ этого села о. Стефанъ Липшичъ, во-первыхъ, потребовалъ отъ Георгія, чтобы онъ, какъ находящійся подъ его духовнымъ надзоромъ, не смѣлъ бы даже ходить нигуда—ни въ сосѣдній городъ, ни къ близкимъ знакомымъ—безъ его на каждый разъ особаго благословенiя.

Георгій отвѣтилъ на это, что онъ такого требованія священника исполнять не намѣренъ. Отъ этого отвѣта о. Стефанъ пришелъ въ такую ярость, что тутъ же, на дворѣ, въ присутствіи 4 свидѣтелей, схватилъ лѣвого монаха за бороду и сталъ его колотить кулаками по спине и по чешу подало.

Затѣмъ «батюшка» потащилъ Георгія за бороду въ домъ, гдѣ въ коматѣ оставилъ положить поклонъ, и, усноковившись, попросилъ-было у него прощенiя за то, что въ гнѣвѣ кололотаилъ его.

Послѣ этого іерей потребовалъ отъ Георгія подписку въ томъ, что онъ единомысленъ съ синодальнымъ посланіемъ отъ 18-го мая 1913 г. и съ выраженнымъ въ немъ ученіемъ, что «Имя Божіе есть лишь одно обозначеніе Бога, но не Богъ и не Вѣщество».

Монахъ Георгій не согласился дать такую подписку, тѣмъ снова привелъ въ ярость священника. Наконецъ о. Стефанъ, видя, что устранившись и лобознми Георгіемъ не склонился на подписку, перебралъ тактику, переложивъ гнѣвъ на милость.

Онъ вслѣдъ попалъ поставить самоваръ и подать наливочки и закусокки.

Посадивъ съ собой за столъ Георгія, священникъ налилъ ему большую рюмку наливки, но Георгій отказался отъ угощенiя, ибо водки не пьетъ.

Тогда священникъ приказалъ ему пить «за осушаніемъ», и Георгій послушался. Вслѣдъ за первой рюмкой поспѣдовала вторая.

Когда Георгій выпилъ «вторую», священникъ вторично сталъ его убѣждать дать подписку о согласіи съ синодальной гмашатой, склоняя его самыми лестными обшьяніями.

Монахъ Георгій, такъ сообщая «Юж. Кра.», заявляетъ, что отказывается подписаться подъ грамоту.

вросіемъ въ 1847 г., въ 1848 году рукоположенъ во епископа митрополитомъ Кирилломъ (тогда еп. майнскосимъ); въ 1861 году прибылъ въ Москву за завѣдыванiя церковно-іерархическими дѣлами (вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ тогда между епископомъ Пафутіемъ кз. и Пафутіемъ колол., съ одной стороны, и архіепископомъ Антоніемъ—съ другой); въ 1865 г. вѣхтъ съ Пафутіемъ, Филаретомъ и Мельхисидимомъ, вслѣдъ за чѣмъ полъ ихъ влѣглемъ, отступилъ въ единовѣрiе (сконч. въ 1894 г.).

¹⁾ Кѣмъ сдѣланъ этотъ переводъ и изъ какой нѣмецкой газеты—неизвѣстно. Возможно, что и самое названіе газеты есть имя собственное: „Нѣмецкая Газета“ („Deutsche Zeitung“).

²⁾ Такъ млущая вслѣдъ за предлагаемой выпиской страницей содержитъ слѣдующій адресъ Георгія Андреевича, сына митрополита Амвросія: Hertr Georg Andreovic, Haus № 174 in Cilli Steiermar.

³⁾ На оборотѣ листа, на которомъ написана выписка, рукою автора Окружнаго посанiя написано: „Покорѣннше прошу передать мѣ духовный советъ“.

¹⁾ Ануфрій, еп. брацковскій, наместникъ Вѣнокришской митрополiи, поставленъ во діакона самимъ митрополитомъ Ам-

Положение именованных на мѣстахъ очень тяжело: аеонские монахи имѣютъ обыкновенно пробовать сяжить Таштѣ не рже, какъ разъ, въ дѣтѣхъ. Священникъ же отказываетъ имъ въ причастіи, какъ еретикамъ.

Материальное положеніе нѣкоторыхъ аеонскихъ нагнанниковъ на роднѣхъ невнятное, ибо они не имѣютъ ни имущества, ни заработка. Паспортовъ имъ не даютъ, а потому они лишены возможности отправиться куда-либо на заработокъ...

Имъ остается только одно: организовать на мѣстахъ именованныхъ общины на основаніи закона о сестринскихъ общинахъ и дѣйствовать въ нихъ. Это будетъ и чувствительно для синодальнаго вѣдомства и полезно во всѣхъ отношеніяхъ для именованныхъ.

Религиозное воспитаніе дѣтей.

Психологическое изученіе ребенка, какъ объекта школьнаго воспитанія и обученія, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія разрослось до предѣловъ самостоятельной научно-педагогической дисциплины, которая получила названіе *педологии*. Въ союзѣ съ такъ-называемой экспериментальной психологіей, пользующейся не только общія свойства, но и индивидуальныя особенности всѣхъи человека, педология стала на путь индуктивно-эмпирическаго и востороннаго изученія природы дѣтскаго возраста, равно и тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ душевный міръ ребенка отъ психической организаціи взрослого человека.

Всѣ психологи и педологи, спеціально занимавшіеся изученіемъ душевной жизни ребенка единогласно констатируютъ, что у дѣтей особенно развиты и особенно рельефно выступаютъ въ общемъ строѣ ихъ душевной жизни сѣдующія черты: а) явнѣ симпатическихъ чувствованій и пытливость ума, б) легкая внушаемость, в) подражаемость, г) конкретность мышленія и сила воображенія.

Чувствительность, по словамъ Друмондъ, «представляетъ себою нормальное дѣтское свойство» (Друмондъ—«Введеніе въ изученіе ребенка», стр. 319, М. 1910). Дж. Селли полагаетъ, что даже жизнь растений пробуждаетъ у дѣтей различныя чувства: онъ приводитъ изъ одного родильскаго дневника рассказъ о томъ, какъ восьмилѣтняя дѣвочка плакала отъ жалости, глядя на падающую осеюю съ деревьевъ листвя (Дж. Селли—«Очерки по психологіи дѣтства», стр. 39, 1904). Нашъ русскій психологъ и педологъ, проф. Сикорскій, отмѣчаетъ особенно глубокое развитіе у дѣтей такъ-называемыхъ «вѣжкихъ» эмоцій (въ широкомъ смыслѣ «симпатическихъ»), которыя «въ этотъ періодъ достигаютъ иногда зрѣлости, можно сказать, превышающей крошечныя силы дитяти»; таковы, въ частности, чувство привязанности и чувство благодаренія, которое «является одной изъ важнѣйшихъ основъ нравственнаго развитія» (Проф. И. Сикорскій—«Душа ребенка», стр. 100 и сл., Кіевъ, 1909 г.). Далѣе. Пытливость, подвизаніе и живость ума, легко выходящаго за предѣлы дѣйствительности, пробуждаютъ ребенка очень рано разсудить о причинахъ вещей. По словамъ Дж. Селли, съ 4-го года начинается у дѣтей періодъ вопросовъ; первый вопросъ: Что это? Какъ называется?—Потому является вопросъ: почему?—т. е. о причинахъ вещей» (Дж. Селли, стр. 78, 84, 89 и слѣд.). Своими поисками скрытой сущности вещей ребенокъ напоминаетъ Джейму Селли первый философъ-метафизикъ (древней Греціи). Отмѣченныя сейчасъ двѣ особенности душевной жизни дѣтей (т. е. развитое чувство и пытливость ума) дѣлаютъ ихъ весьма воспримчивыми къ религиознымъ и моральнымъ исти-

намъ христіанства. Вѣдь, въ чемъ заключается сущность христіанской религіи? Во-первыхъ, она есть отвѣтъ, и притомъ—прямою, категорическій, какой только и любить дѣти, на естественныя вопросы ума: откуда, какъ и почему? Во-вторыхъ, она есть призывъ къ сердцу человека, къ его чувству («любю Бога твою въмъ сердцемъ... и ближняго»...). Неудивительно поэтому, что большинство мыслителей и педагоговъ считаютъ дѣтство самымъ подходящимъ періодомъ для религиознаго воспитанія, а религію—однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ воспитательнаго воздѣйствія на ребенка. «Чувство религиозности»,—говоритъ проф. Сикорскій,—это одно изъ самыхъ естественныхъ чувствъ дитяти и преобрѣтеніе развитіемъ этого чувства было бы равносильно игнорированію или игноризаціо естественныхъ законовъ развитія человѣческой души» (проф. И. Сикорскій, стр. 99—100). Даже такой мыслитель, сравнительно далекій отъ религіозной вѣры, какъ извѣстный критикъ В. Вѣлянскій, пишетъ: «Когда радуга развернется на небѣ своими яркими цвѣтами, когда облака окаймятся золотомъ чертой, когда игра тѣней образуетъ множество мимолетныхъ очертаній,—укажите вѣжному дитяти на эти явленія, и вы откроете въ сердцѣ доступъ религіи. Природа, повѣщающая славу Божию, говоритъ дѣтскому сердцу лучше всѣхъхъ расзуженій...» (Д. Введенскій—«За счастье дѣтей», стр. 76).

Другая черта дѣтской психики—сравнительно легкая податливость внушенію, доказанная дѣтлымъ рядомъ психологическихъ экспериментовъ, также является факторомъ, благоприятствующимъ религиозному обученію. Усвоеніе религиозныхъ истинъ вообще въ значительной степени основывается на внушеніи, на признаніи авторитета, на «вѣрненіи разума въ послушаніе вѣрѣ»... Внушаемость дѣтей обуславливаетъ легкое воспріятіе даже недостаточнаго пониманія и явному постигаемаго матеріала, а также способствуеъ живости, наглядности и отчетливости представленій. По своему психологическому значенію, дѣйствию и результатамъ актъ внушенія является эквивалентомъ напряженнаго вниманія и можетъ замѣнить его себою: подобно вниманію, сущность и дѣйствіе котораго состоитъ въ проясненіи содержанія сопровождаемыхъ имъ психическихъ процессовъ, и внушеніе характеризуется тѣмъ обширмъ признакомъ, что вызываемыя имъ представленія достигаютъ особенной ясности, приобретаюной разъ даже живость и силу реальныхъ ощущеній. Подтвержденіемъ этого могутъ служить многочисленныя опыты, въ родѣ, напримеръ, школьныхъ экспериментовъ А. Бизе (знаменитый французскій психологъ и педологъ, ум. въ 1911 г.), который давалъ испытуемымъ уснѣвкамъ нѣхотъ пустые флаконы, *предварительно* сказавъ имъ, что въ этихъ разныхъ флаконахъ содержится очень слабый запахъ разныхъ веществъ: фанки, ванили, розы, персика и т. п. Подъ вліяніемъ внушенія, такимъ образомъ, представленія (о запахахъ) многе испытываемыя, нѣхотъ совершенно чистые и пустые флаконы, ощущали разные запахи, и лишь въ немногихъ случаяхъ давали неопредѣленные отвѣты (Бизе, Апри—«Индивидуальная психологія», стр. 197).

Подражаемость дѣтей обуславливается, съ одной стороны, природнымъ стремленіемъ къ дѣятельности и вообще потребностью развивать свои физическія и психическія силы, а съ другой—отсутствіемъ у нихъ (за недостаткомъ личнаго опыта) собственныхъ средствъ, способствъ и инитивныя для осуществленія вышеуказанной потребности. Дѣти пользуются въ данномъ случаѣ готовыми образами и потому во всемъ подражаютъ взрослымъ. Отсюда понятю, насколько благотворнымъ можетъ быть по своему вліянію на дѣтей изученіе на урокахъ Закона Божія, библейскія и евангельскія образовъ добродѣтели, святой и богоугодной жизни, или же характеристика отдѣльныхъ священно-истори-

ческих лиц, представляющих собою живые типы для подражания.

Наонец, такие свойства детского ума и воображения, как конкретность или образность мышления, а также одухотворение и одиотворение окружающей действительности, являются не менее важными факторами, облегчающими усвоение религиозных истин на уроках Закона Божия. Первые и самые прочные наши воспоминания усваиваются в форм образных. Дети все отвлеченное в учении о Боге легко переводят на свой образный, конкретный язык. История развития внимания детей, их художественных и умственных интересов, начинается пробуждением интереса к рассказам и повествованиям, сперва сверхъестественного содержания, затѣм — къ одухотворяющим природу. На первых порах развития въ рассказах и описаниях даже необходимы элементы чудесного, чтобы паразитъ воображение, которому реальный миръ еще невѣдомъ.

Несмотря однако на столь очевидную психологическую естественность религиозного воспитания и обучения детей, нередко приходится слышать возражения, направленные против преподавания Закона Божия въ школах. Такъ прежде всего говорятъ, что дети не понимаютъ религиозных истинъ, что сообщеніе догматовъ вѣры притупляетъ детскую пылкость и силу ума, препятствуетъ развитію любознательности, логичности... и т. п. На это возраженіе мы можемъ отвѣтить, что времена *сильной вѣры* давно прошли... Самъ Спаситель повелѣлъ «исследовать Писанія» (Иоан. V, 39), т.-е. воспринимать ихъ сознательно и разумно... При методической раціональной постановкѣ дѣла всегда возможны вопросы со стороны учениковъ, законоучителя и разъясненія со стороны преподавателя, удовлетворяющія и развивающія детскую любознательность, пылкость ума. Да и природа религиозных истинъ такова, что оѣмъ самъ будитъ мысль, требуютъ разсужденія, приучаютъ къ логичности мышления и къ точному словесному выраженію соответствующихъ идей. Конечно, есть религиозныя истины, непостижимыя для разума. По вѣдъ непостижимое для разума нельзя отождествлять съ неразумнымъ или неприемлемымъ для разума! Не только въ познавательной области, но и въ міровоззрѣніи ученаго мыслителя есть элементы, которые приѣмлются разумомъ, несмотря на то, что оны не въ силахъ ихъ доказать (такъ-называемыя *постулаты*). Пусть даже дети не понимаютъ вѣкоторыхъ религиозных истинъ: дѣла Закона Божіа — не столько въ сообщенія суммъ знаній, сколько въ религиозно-правственное и воспитательное воздѣйствіе на душу питомца школы. О преподаваніи истинъ религіи мы можемъ сказать то же самое, что говорилъ вѣдбога Виліамскій объ усвоеніи детьми литературныхъ художественныхъ произведеній: «не заботьтесь о томъ, что дети здѣсь мало поймутъ, но именно и старайтесь, чтобы они какъ можно меньше поняли, но больше чувствовали... Пусть и поэзія дѣйствуетъ на нихъ, какъ музыка — прямо черезъ сердце, мимо головы, для которой еще придетъ свое время, свой чередъ...» (Ом. «Педагогика. Вѣстн. Моск. Учеб. Овруга», 1913 г., № 6, стр. 46—47). Важно, чтобы дети сперва инстинктивно почувствовали истину: понять ее они могутъ потомъ. Не велика оѣда, если ребенокъ не такъ пойметъ слова катехизиса, какъ понимаемъ ихъ ученые богословы: вѣдь у него всѣ понятія еще смутны и неопредѣленны, но они потомъ сами проясняются, выходя изъ мрака на свѣтъ.

Современная психологія прекрасно выяснила ту громадную роль, какую играютъ въ душевной жизни человѣка вообще смутныя представленія и впечатлѣнія. Она съ очевидностью показала, что все богатство нашей душевной жизни и психологическаго опыта заключается именно въ подсознательной сферѣ, а не въ такъ мимолетныхъ явленіяхъ, ко-

торыя называются «состояніями нашего сознанія» и смѣняются сжосеутенно, какъ дѣла въ календароскопъ,—что многія впечатлѣнія, воспринимаемыя нами «безосознательно», потомъ воспроизводятся ясно и отчетливо, часто даже помимо нашей воли,—что въ нашу сознательную работу всегда входятъ «безосознательныя» промежуточные члены,—что всякій дѣятъ «безосознательно» промежуточные члены,—что всякій дѣятъ вообще процессъ творческой работы ума совершается и, такъ сказать, «зрѣетъ» за пределами сознанія, въ области низшей, подсознательной сферы, и только окончательный результатъ этого процесса сразу выступаетъ въ поле яснаго сознанія. Кто не знакомъ съ этой точкой зрѣнія современной психологіи, тому полезно будетъ привести взглядъ известнаго психолога В. Джемса на значеніе подсознательной сферы въ фактахъ религиознаго опыта, тѣмъ болѣе, что это имѣетъ близкое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія.

Всю свою психологію религиознаго опыта Джемсъ можно сказать, базируетъ на мысли о существованіи тѣсной связи между религіей и подсознательной областью душевной жизни. Въ сферѣ такъ-называемаго «субминимнаго» сознанія скрыты, по Джемсу, «всѣ высшія свойства тайниковъ нашего духа» (В. Джемсъ—«Многообразіе религиознаго опыта», стр. 502); въ ней—главный источникъ всего, что итается религія» (стр. 473). Всѣ различные случаи религиознаго вдохновенія, озаренія, такъ-называемаго «ображенія», открытій, видѣній и т. п., по Джемсу, суть не что иное, какъ «переходы или вторженія подсознательнаго «я» въ область сознанія подъ воздѣйствіемъ тѣхъ или иныхъ условій и даже Высшей Силы» (стр. 502). Процессъ религиознаго «ображенія» для Джемса съ психологической точки зрѣнія означаетъ, что «религиозныя мысли, которыя до того находились на периферіи сознанія человѣка, заняли въ немъ центральное мѣсто, а религиозныя стремленія образовали постоянный центръ энергіи личности» (стр. 185). Даже по поводу тѣхъ случаевъ внезапныхъ образеній, которыя требуютъ признанія вѣдательство Высшей Силы (например, образеніе ап. Павла), Джемсъ замѣчаетъ, что, все же «эта Сила можетъ имѣть доступъ къ нашей душѣ только черезъ дверь субминимальной жизни» (стр. 231), т.-е. черезъ посредство подсознательной сферы, а не путемъ сознательнаго воспріятія или постиженія.

Другое возраженіе, которое обычно выставляють противъ преподаванія дѣтямъ истинъ христіанской вѣры, состоитъ въ томъ, что будто религія, внушая дѣтямъ принудительно тѣ или другія истины *на вѣру*, накопляетъ въ умѣ положенія, сознательно не воспріятыя, и навязываетъ дѣтямъ взгляды другихъ людей, тогда какъ вѣра есть внутренняя область душевной жизни и потому должна складываться и развиваться влгопъ свободо.

Это возраженіе по существу своему таково, что можетъ быть направлено противъ всякаго вообще воспитанія и даже обученія дѣтей. Есть не мало сторонниковъ идеи такъ-называемаго «свободнаго воспитанія», возмощающа въ догматъ принятія «невѣдѣтельности» воспитанія въ ходъ развитія душевныхъ способностей питомца. Вѣсь известенъ также взглядъ на воспитаніе Л. Н. Толстого, согласно которому въ основѣ всякаго воспитанія лежитъ стремленіе одиныхъ людей (именно—воспитателей) «схлѣбать» другъхъ такими, какими имъ хочется, такъ что «воспитаніе есть возведенное въ принципъ стремленіе въ нравственному деспотизму». Но съ такой точки зрѣнія можно отрицать воспитаніе въ самой его идѣе, въ принципѣ. Вѣдь всякое воспитаніе (а въ значительной мѣрѣ и обученіе) основывается на внушеніи, предпологаетъ известное воздѣйствіе на питомца, развивающее въ немъ оѣмъ склонности и пріораслабляющее другія. Что же касается религиозно-христіанскаго воспитанія, то оно преслѣдуетъ не какіе-либо личные идеалы и цѣли, а подчи-

нешие питомца одному высшему и абсолютному, для всех обязательному идеалу истины, добра и нравственного совершенства (ср. Мс. V, 48). Христианское воспитание и обучение в духе Евангелия и священно-исторических повествований создает в душе ребенка идеальное духовное настроение, часто остающееся на всю жизнь и в зрелом возрасте нередко удерживающее его от нравственного падения или от скептического отчаяния.

Если кто царит принуждением и насильем над совестью детей, так это именно в "свободной" французской школе с ее фанатическим атеизмом, иногда угасающим даже самих питомцев. Вот картина сцены из природы. Однажды учитель замечает, что его 7-летняя ученица идет в воскресенье кь обдир. На следующий день в школу ей приказано выйти кь столу и прочитать "Отче наш". Ученица читает: "Отче наш, Иже еси на небесах"... Какъ,— перебивает учитель, развѣ твой отецъ на небѣ? Я только что видѣлъ его на улицѣ! Часть учениковъ сидѣла. Какъ бы намъ пасушимъ даждь намъ днесь! — "Что? Отецъ не даждь тебѣ хлѣба? Да вѣдь онъ будущиикъ!" Дѣвочка не знаетъ куда и дѣваться отъ стыда и страха... "Нехорошо вы дѣлаете, господиикъ учителя..."—ребенокъ замѣчаетъ одинъ изъ учениковъ 10-лѣтній мальчикъ, но умоляетъ подь грозными взглядами учителя... (С. Троицкій—"Борьба противъ вѣры во французской школѣ", стр. 8—9).

Вотъ каковы педагоги французской "свободной" школы!.. Это—не воспитатели, а какие-то конуспенные Прометей, похищающіе священниикъ огонь съ неба и угасающіе искры Божества въ чистой душѣ ребенка...

Законучитель.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА V.

Византийскій вохвъ. Къ Дибъру.

Росса, конечно, успѣла узнать, что Свенелдъ прибылъ въ Византию вмѣстѣ съ русскими войсками, пострадавшимъ отъ бури 1-го октября. Вѣ даже прозрачными намеками дали знать, что князьчикъ шиттеръ ея и, кажется, не прочь увести ее къ берегамъ родного Дибъра. Слухи шли изъ дома кесаря Василія, и Росса понимала, что для нихъ должны быть основанія. И дѣвушка горько стыдилась огнемъ дѣвственной чистой страсти, почти не сознаваемой ею, но уже глубокой и прочной. Рассказы о плавахъ Свенелда были для нея откровеньемъ. Дѣвушка никогда не отдавала себѣ отчета въ характеръ своего чувства; никогда не думала о Свенелдѣ, какъ о будущемъ мужѣ. Но одного намека на такую возможность было достаточно, чтобы открыть ей глаза.

Вхатъ туда, въ забытый, но милый сердцу край съ зелеными гѣсами и серебряной рѣкой, съ широкими цветочными коврами луговъ.. Вхатъ съ нимъ, который такъ ей дорогъ...

Отды, восторгъ, сладкій и мучительный похугъ одновременно владыки Россой. Но радость возможнаго союза отвлекала мысль, что многое и многое лежитъ па дорогѣ къ тому, чтобы греза стала дѣломъ. Она понимала, что князь

варваровъ россовъ не можетъ видѣть желанной невесты для своего сына въ бышей рабыни, безъ рода и племени, занимающей теперь явно двусмысленное положеніе во дворцѣ базилевса; понимала и то, что Михаилъ, сморгъшій на нее, какъ на любимую сестру, не можетъ отпустить ту, которая была единственноымъ свѣтлымъ пятномъ его гаснущей жизни.

Что могло устроить ихъ бракъ съ Свенелдомъ, помочь имъ одолѣть препятствія, стоявшія съ обихъ сторожъ? Только чудо. И стидливо, точно моля о чемъ-то нехорошемъ, преступномъ,—молилась дѣвушка по ночамъ предъ иконой Владычицы Одигитри; просила "Путеводительницу" жизнии человеческихъ направить ея путь въ тѣ страны, какія она, Владычица, изобразила жребіемъ Своимъ. (Росса плохо понимала положеніе страны русскихъ и смѣшивала ее съ Иверіей, жребіемъ Богоматери). И дѣвухѣ казалось, что ея молитва услышана. Вечера Михаилъ говорилъ ей, что ему жалко держать ее около себя.

— Ты точно ея, Инна, отъ самаго рожденія ты назначена нести Христовъ свѣтъ народамъ, а хдѣсь съ нами ты—«парская ланія» на выгонѣ для ослѣвъ: затопчутъ. Вотъ бы тебѣ стать королевой этихъ варваровъ... россовъ.

Онъ говорилъ это съ скорбными раздумьемъ, точно взвѣшивая, въ силахъ ли онъ отказаться отъ Россы; пожертвовать собой для какого-то задуманнаго дѣла.

"Должно быть ему что-нибудь говорилъ святѣйшій,— подумала Росса, и у ней проснулась надежда.

Михаила ей было жалъ, какъ большого ребенка, но она... любила. И смущенная, помертвѣлая выслушала она вечеромъ отъ кесаря Василія приглашеніе на завтра къ нему «посмотрѣть» русскихъ варваровъ. Она не понимала, какъ она можетъ увидѣть ихъ, такъ какъ женщины въ Византии не могли выходить изъ шиткея, когда у хозяина гости, но... можетъ-быть.

**

Около дворца кесаря Василія, въ Манатрѣ, бывшаго дворца Варды, большое оживленіе. Дѣлые ряды носилковъ стоятъ на вымощенной пѣвными квадратами улицѣ, дожидаясь возможности высидѣть своихъ господъ у мраморнаго входа въ атриумъ дворца: сегодня собрался сюда весь патрицианскій Константинополь тоже посмотрѣть на вождя варваровъ, едва не разгромившихъ столицу.

Вниманье всѣхъ обращала одна странность: необычная бѣдность освѣщенія. И въ вестибюдахъ, и въ боковыхъ галлереяхъ, даже въ главномъ залѣ—почти темно. Тускло мерцаютъ заставленные темными полотнами свѣтлыицики. Въ самомъ обстановкѣ зала было что-то новое: она стала какъ будто бы меньше, короче. Передъ передней стѣной, затянутой черной матеріей, стоялъ столъ; на немъ—черешаха съ головой и ногами человѣка, въ кандалахъ и съ грубымъ прозенной гвоздемъ. Какая-то птица сидѣла на черешахъ, пригвоженная къ столу цѣпной. На византийцевъ, повидакому, эта обстановка не произвела впечатлѣнія: патрици и патрицианки привыкли къ бутофоріи всякихъ орудоуевъ и гадателей и спокойно болтали о своихъ злобахъ дня.

Очередной сенсацией было чудесно появившееся на фадсѣтѣ Дафин—дворца, гдѣ жила базилевсъ, изображение макала, на котораго нападаетъ орелъ... Надъ этимъ животнымъ стояла надпись:

«Не успѣть солнце обойти землю еще разъ, какъ макалъ будетъ зеленымъ великимъ орломъ. Это—судъ Всѣмъ!..»

Гости оживленно говорили о повязаннй надписи.

— Невероятно, чтобы кто-нибудь могъ подставить дѣвственницу и сдѣлать надпись на такой высотѣ, когда во дворцѣ живеть автократоръ и котораго стражи!.. Это писала рука Божія!..

И съ испугом смотрѣли въ сторону Василія, въ которомъ подозрѣвали орла.

«А можетъ-быть, его рукой», — мелькнула мысль у инокорыхъ.

Но если невнимательны были къ таинственной обстановкѣ «романа», то русскіе смотрѣли на все широкими глазами: они знали, что Василій желаетъ показать имъ своихъ пророчдатея. Мистически пугающая обстановка вызывала въ нихъ чувство почти ужаса.

«Орологіи» показывали 6 часовъ вечера, когда Василій подошелъ къ Аскольду высокаго чернаго человека въ высокой ассирийской шапкѣ и въ черномъ плащѣ жреца.

Авнимъ изъ Инокіиціи (такъ звали гадалея) шизко поклонился князьямъ и черезъ переводчика испросилъ позволенія сдѣлать нужная справки.

Князю за другимъ посылались вопросы: о имени князя и дяди, о имени ихъ отца и дѣда, о времени рожденія того и другого, о мѣстѣ рожденія. За этими вопросами ибъный рядъ друзей устанавливалъ: нѣтъ ли у князей родинскъ, тайныхъ примѣтъ и пр. и пр.

Князь и князьичи отвѣчали, обращаясь къ переводчику, запинаясь, плохо умѣя передать по-ромейски славянскія названія мѣсяцевъ, иногда не понимая и вопроса, даже и у переводчика.

Справки окончились. Предсказатель подошелъ къ черной стѣнѣ зала и сталъ пальцемъ чертить какіе-то линіи, треугольники и буквы. Темные невидимые знаки черезъ двѣ-три секунды, оидъ за другимъ, по мѣрѣ ихъ появленія, загорались яркимъ фосфорическимъ блескомъ. На стѣнѣ, казалось, переблгали съ мѣста на мѣсто эти огненные фигуры и буквы, загораясь то тамъ, то тамъ, вое-гдѣ меркли и загорались снова.

Потомъ сразу все исчезло.

Прошла минута молчанія... Пророчдатель смотрѣлъ на стѣну, сложивъ руки и тихо шепча что-то губами. И снова на этотъ разъ сразу одной вспышкой загорѣлись на стѣнѣ три новыя строки:

«Золотыя нити связали Золотой Рогъ съ серебряной рѣкой россовъ, и станутъ два народа воцѣло; силіе двухъ проидеть какъ золотой кругъ, свѣтлѣишій надъ волеиной... Женшина совершитъ сіе».

И въ золотомъ кругѣ появились буквы:

М. А. С. С.

Большинство гостей смотрѣли съ любопытствомъ на эти чудеса, но не удивлялись: видимо, византийцы знали вое-что объ искусствѣ огненной письменности и были оидными даже при воемъ своемъ суевѣрїи подозрѣвать обманъ. Зато гостинокими оиднчательно растерялись и смотрѣли изъ вранъ широкими, испуганными глазами. Едва изъ огненной руки на иру Ватасара до такой степени поразилась проивавшихъ въ Вавилонѣ, — какъ эта огненная рукопись славянскихъ гостей. Даже тогда, когда буквы воезали со стѣны, они продолжали смотреть туда.

— Женшина... Назови женшину, — бросился къ гадалею Свеивельдъ.

Она знала это имя. Ему казалось, что знаетъ... Конечно, это она — Росса, но она хочетъ знать назвіе, услышать.

— Ты уверяешь ее, если угодно будетъ Вадидищѣ, — остановилъ князьича гадалецъ.

Волкъ взглянулъ на весара, какъ будто спрашивая его о чекъ-то. Тотъ тоже глазами что-то спросилъ своего доместика, и, получивъ отвѣтъ, кивнулъ головой.

Отны за темными экранами погасли. Наступила толная темнота, только въ руваль волховъ, появилась серебряная каидьница; комната стала наполняться серобитымъ дымомъ. И стѣна, на которой только что были письмена, исчезла.

за. А тамъ, въ глубинѣ зала, которое стало какъ будто больше, показались въ легкой дымкѣ тѣло. Она прошаа, оглядываясь назадъ, точно ожидая оподавшихъ спутниковъ, и остановилась...

Женщина была, конечно, Росса. Свеивельдъ бросился къ ней, но сразу появилась свѣтъ и видѣніе исчезло.

Что было со Свеивельдомъ, когда прошла минута послѣ появленія и исчезенія видѣнія?

Въ его душѣ райская птица нѣла весеннюю ибъсь: Лель (или, можетъ, Христосъ?) связалъ ее съ Россой, назначилъ ее ему; теперь никакія силы не отнимутъ его у него. Недавно еще хмурый, онъ сіалъ радостью. Василій и его оидномышленники поидли, что варяры ихъ душой и тѣломъ. Они видѣли, что старый князь тоже пораженъ тѣмъ, что пришло. Естественно, суевѣрный, онъ ни на минуту не могъ усумниться, что «волкъ» обявлялъ волю боговъ, и Василій знаетъ, что видѣтъ изъ любви Свеивельда и суевѣрія Аскольда. Союзъ будетъ заключенъ, безъ особаго обремененія пустой казны; это все, что имъ было нужно.

Да, Аскольдъ былъ поблженъ. Аскольдъ и раньше былъ уже достаточно подготовленъ къ союзу. Сложная система византийской дипломатїи запугала князя своими стѣлами. Византия не безъ основанія цѣлыми вѣками воспитывала искусство дипломатического воздѣйствія на варяровъ. Съ одной стороны — византийскій блескъ, кажущееся сказочное богатство столицы: золото и цѣтные камни даже въ мостовыхъ дворцахъ; блестящее пестрое войско Византии, вившнее до двадцати народностей; съ другой — богатые аинова (аипнопа) — ежегодное жалованье, какое обидать ему Василій; обиданіе помощи въ подчиненіи ему славянъ юга, — силно расположили князя въ миру и сблженію съ Византией. Силно полотношъ князю и тотъ почетъ, какой оказывался ему, полудиярарю, привикшему въ простой комитъ на сѣдлѣ коня и деревянной лаекѣ оидоревн. Дворцовые приемы, гдѣ его оидыли подарками, ласками, дестью, свита изъ блестящихъ всадниковъ среди трубныхъ звуковъ и развѣвавшихся знаменъ, какою даде ему, блестящие комиты, приставленные къ его особѣ; иру на ипподромѣ въ его честь — истили его самолюбю. Недаромъ говорили, что варяры, побивши разъ въ столицѣ Второго Рима, послѣ чувствовали по ней какъ бы тоску по родинѣ...

Съ Аскольдомъ случилось то же, что бываеетъ съ трезвымъ человекомъ послѣ первого бокала вина: онъ былъ пьянъ. Оидпьяна шѣйфюдала, яркая, прекрасная по ибъшности культура, краски, звуки. И потому, когда пророчество волхва нанесло послѣдній ударъ, съ славянскимъ княземъ можно было дѣлать, что угодно. Если самолюбю варяра не допустило бы его по прибру князей авароръ, лавковъ и т. п. признать созерзную власть базилевса, то на союзъ онъ былъ готовъ: этотъ союзъ обидать такъ имено. И желаніе византийцевъ, по обыкновенному ихъ пріему, закрѣпить союзъ бракомъ съ византийкою не могло встрѣтить сопротивленія.

Если раньше можно помѣшать неизвѣстное происхождение невесты, то теперь этого вопроса не существовало: «Ее указали Богу. Она избранныца Дажь-бога и дочь того Бога, Который разбросалъ ихъ ладью».

Неудивительно, что когда послѣ гаданія Василій неидѣлъ сталъ говорить о союзѣ и бракѣ на патриархальнѣ, восплѣтничѣ авторитатора, Аскольдъ отвѣтилъ:

— Да... Такъ хотѣтъ боги.

Не прошло и недѣли со времени гаданія, какъ авторитаторъ обявлялъ приѣмъ славянскихъ гостей — уже христїанъ.

для прощания съ ними. Прощание должно было сопровождаться возведением Свенельда въ званіе сѣнѣдаря. 19-го ноября 866 года, въ третью же часу дня по тогдашнему счету (т.-е. въ девятую часу по нашему часу времени), великій панъ открылъ дворцовыя залы, куда стали собираться чиновники для докладовъ государю. Логофетъ Дрона въ одеждѣ, вышитой золотомъ (скараманти) направился въ залы двора. Здѣсь, въ залахъ Юстиніана и Лавіака, собрались граждане и военные чины и сѣдѣли на ордерѣвыхъ по рангу мѣстахъ въ ожиданіи, когда ихъ пригласитъ въ Хризотриклию. Логофетъ занялъ свое мѣсто въ залѣ Аскертія. Третій часъ приближался къ концу. Примиріи діакривъ (начальникъ дворцовой стражи) подошелъ къ серебрянымъ дверямъ, ведущимъ изъ южной камеры Хризотриклины къ кабинету императора, и трижды ударилъ въ дверь.

Иными процессіи въ кабинетъ царскій скараманти и «госаріи»—корону, украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями. Императоръ, облачившись, вышелъ въ «золотую палату», направился къ восточной конѣхъ и сталъ молиться предъ стоявшей здѣсь иконой Христа Спасителя. Затѣмъ его ноги руки подвѣли къ «Соломонову трону». Тоже чѣмъ руки ввели князей и они по ритуалу, которому съ трудомъ подчинили Аскольдъ, пали ницъ и поклонились императору. Михаилъ встрѣтилъ ихъ витаватою рѣчью о Божественномъ значеніи Византійской имперіи, о Божественности императора и покрывъ шею надъ имперіей, которая есть «удѣлъ Бога на землѣ»... Онъ звалъ словомъ поклониться предъ волей Господа, подчинившись Второму Риму всѣ народы, и обещать вѣчное благоволеніе просвѣщеннымъ благоудатою россамъ. Еще въ началѣ рѣчи князи отвѣли отъ прона и они, особенно Аскольдъ, точно какъ на бога, смотрѣли на полукруглато среди куреній базиликаса.

Рѣчь кончилась.

Великій панъ стукнулъ тронъ жезломъ. Два патріарха подвѣли Свенельда ближе къ трону и императоръ возложилъ на Свенельда бѣлую мантию, застегивающуюся золотымъ графомъ, серебряный съ золотомъ жезлъ и золотую диадему—отличіе вѣнчаныхъ крестниковъ самодержца, такъ-называемыхъ «сыновей базиликаса».

Въ сторонѣ дежаны подарки для его отца: золотая диадема съ камнями, бѣлая шелковая хламидъ съ золотымъ передникомъ, на которомъ выдѣлялся вышитый портретъ императора, бѣлая парабора, расшитая золотыми медальонами, и кожаные полуобложки, окрашенные въ пурпуровый цвѣтъ. Получивши дары, оба князя снова поклонились. Когда они поднялись съ пола, они не увидѣли базиликаса на его мѣстѣ: отъ вѣбѣтъ съ кресломъ уносился вверхъ, какъ казалося, возносился къ небу въ голубыхъ волнахъ дыма.

Ослѣпивши князей въ послѣдній разъ своимъ вознесеніемъ, Михаилъ однако въ тотъ же день принялъ ихъ въ болге простой обстановкѣ. Это было въ малыхъ палатахъ Михаила. Послѣ тоже «малого» обѣда гостилъ Михаилъ Свенельдъ изъ комнаты писевея славянскую дѣвушку и передалъ ее Свенельду въ присутствіи патріарха и Аристра, поставивъ отца дѣвушки. Фотій благословилъ «обручавшихся» и далъ имъ копию св. Владычиды Влакерской. И князь и вчерашняя вилгитиа были какъ въ туманѣ. И когда Россѣ вышла, едва ли Свенельдъ хорошо понималъ рѣчи базиликаса. А онъ говорилъ то, что навѣрное не говорилъ никогда и никому кромиъ Россы, что раскрыло въ немъ действительно душу болгихъ возможностей, погубленную средой. Михаилъ (онъ былъ «пьяный»,—объяснитъ позже Василій изъ непонятно для него откровенности) говорилъ о томъ, о чѣмъ такъ часто бесѣдовалъ съ Россой. Онъ убѣждалъ не обмѣщаться блестящимъ Византія.

— Византія,—говоритъ онъ,—группъ въ блестящихъ ри-

захъ. У нея нтъ Бога, а есть красивыя воспоминанія и цѣсны о немъ. У нея есть право и исхода правда и въ судахъ и въ перьяхъ. Она прожарена отъ головы до ногъ, и только въ архивахъ она бережетъ безплодно святые завѣты Христова царства.

Слушатели понимали плохо; эти мысли были еще чуждыми имъ. Ц, пожалуй, и имъ показался пьянымъ этотъ каюющийся распутіи, иногда плавившій отъ тяжкихъ упрековъ совѣсти и позидно раскаиваю.

И только одну фразу Свенельдъ сложилъ въ сердцѣ своемъ.

— Славные должны приняти на себя мисію Византія, когда Византія будетъ всѣ расхищена своими церковными и гражданскими владыками,—взять духовное наследство прежней Византія и выить ее погубленную правду весенной. «Это говорила «она»,—лупомнилъ, Свенельдъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Слава Богу, бесѣды съ поморцами наладились: никто въ нихъ не выживается и идутъ онѣ мирно и при внимательномъ отношеніи къ нимъ публики. 27-го октября состоялась бесѣда о послѣднемъ антихристѣ въ связи съ современными взглядами и современнымъ положеніемъ безпоповцевъ; велась она въ томъ же Введенскомъ храмѣ, что на Геральдовой улицѣ. Бесѣдовали тѣ же собеседники—А. Е. Мельяковъ и Ѳ. Ѳ. Румянцевъ. Первымъ говорилъ Мельяковъ. Въ первой рѣчи онъ выяснилъ чрезвычайное значеніе для безпоповцевъ вопроса объ антихристѣ. «Какъ колесо вертится около своей оси, такъ всё вопросъ безпоповства вращается около антихриста. Безъ антихриста немасивно безпоповство». Но кто же такой послѣдній антихристъ и когда онъ появился въ мірѣ? Ѳ. Е. раскрытъ, что безпоповцы до сихъ поръ не пришли къ единообразному рѣшенію этого вопроса. Большинство поморскихъ писателей и начетчиковъ утверждать, что антихристъ явился въ мірѣ въ 1666 г. въ лицѣ ильианскихъ отступниковъ. Но въ то же время эти же начетчики и писатели заявляютъ, что послѣдній антихристъ—Никонъ, («Щитъ Вѣры», 1913 г., стр. 108), который въ 1666 г. потерялъ уже всякое значеніе и никому не былъ страшенъ. Они же утверждаютъ, что послѣдній антихристъ, это—римскій папа, отступившій отъ Церкви Христовой за тѣсколько столѣтій до патріаршества Никона. Такъ учитъ поморскій «святій XX вѣка», какъ величаютъ поморцы своего писателя и вождя Д. В. Ватова («Щитъ Вѣры», 1912 г., стр. 294), и Л. Ѳ. Пичугинъ («Бесѣды въ Москвѣ въ 1909 г.», стр. 198). Позднѣ Пичугинъ началъ учить, что папа—не послѣдній антихристъ, а лишь предтеча его («Струны перваго звѣзда поморцевъ», стр. 49). Тотъ же Пичугинъ утверждалъ, что послѣдній антихристъ—это именно никто иной, какъ сатана («Бесѣды въ Москвѣ въ 1909 г.», стр. 210 и 228). Но потомъ передумалъ и рѣшительно заявилъ въ поморскомъ журналѣ «Щитъ Вѣры», что послѣдній антихристъ—не сатана, а отступникъ-еретикъ (1912 г., стр. 121). Антихристъ нуженъ безпоповцамъ какъ воздухъ для человѣка, они поэтому ищутъ его по всему свѣту, какъ нужный имъ якорь спасенія. Но не находятъ его. Чуть ли не каждому встрѣчающаго они готовы признать за антихриста.

Даже Мельниковъ выяснитъ, кто такой будетъ послѣдній антихристъ. Это будетъ на концѣ міра—необыкновенный царь, имѣющій провозгласитъ себя Богомъ. Онъ будетъ одинъ собственнымъ лицомъ, а не множество лицъ. «Мы не должны считать его,—говоритъ блж. Іеронимъ,—какъ полагаютъ некоторые (например, бесповцы), за діавола или демона, но за *оного* изъ людей, въ которыхъ весь сатана будетъ жить тѣлесно» («Творения блж. Іеронима», час. XII, стр. 62). «Апостолъ говоритъ,—разъясляетъ апостольское слово блж. Феоданктъ,—что антихристъ уже въ мірѣ, заруется, не *самолично*, а въ лицѣ лжепророковъ и еретиковъ, предающихъ и приготавливающихъ его притѣствіе. А *сама* антихристъ *будетъ* *человѣкъ*, носимій въ себѣ сатану, превосносимій выше всего, называемаго богомъ или святыню» («Толкованія на Новый Заветъ», стр. 258, изд. Сойкина). Такого восталлина на землѣ еще не было. Онъ явится къ концу времени. Царствование его, въ радости вѣрныхъ, будетъ очень непродолжительнымъ, всего только 3½ года. «Антихристъ будетъ царствовать,—говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій,—три только года съ половиною» («Творенія св. Кирилла», 15-е огласит. слово, § 15, стр. 181), при чемъ только святыне отцы вычисляютъ это время и на мѣсяцы и даже на дни. Но и это краткое время Господь сократитъ ради избранныхъ Своихъ, «да не оскудѣтъ полъ святыхъ». Въ концѣ своей рѣчи г. Мельниковъ указалъ, что антихристово царство будетъ отличаться жесточайшими гонениями на христанъ, превосходящими всѣ ужасы всѣхъ прошлыхъ временъ. Безповоду же чувствуютъ себя въ настоящее время не только свободными отъ канѣкъ бы то ни было гонимой, но торжествующими, ликующими. Надъ временами антихристово царства они поставили уже крестъ и забыли думать объ антихристѣ, какъ жестокомъ тиранѣ.

Мельниковымъ предложено было своему собесѣднику на разрѣшеніе два вопроса: 1) Съ какого времени и въ лицѣ кого выдвигается послѣдній антихристъ? и 2) гдѣ св. Церковь узнала, что 3½ года царства послѣдняго антихриста нужно разуть какъ время неопредѣленное?

Какъ и слѣдовало ожидать, Ө. Ө. Румянцевъ все время путаясь въ опредѣленіи послѣдняго антихриста: то заявлялъ, что антихристъ, это—«сараза», то доказывалъ, что онъ—«послѣднее отступленіе». Потомъ сталъ утверждать, что антихристъ, это—сатана, и что онъ царствуетъ съ того времени, какъ Іудей распялъ Христа. Признавалъ онъ послѣднимъ антихристомъ и всѣхъ еретиковъ съ апостольскихъ временъ. Вытаскалъ утверждать, что антихристъ будетъ въ «золотой шапкѣ», т.-е. архіерей въ мѣтрѣ или, по крайней мѣрѣ, въ камизаэтѣ (что-то въ родѣ монаха-отшельника). Наконецъ, сталъ утверждать, что послѣдній антихристъ, это—трихи и беззаконія, которыми, хотаки скажетъ, страдаютъ и поморцы. Въ послѣдней же рѣчи заявилъ, что послѣдній антихристъ, это—какая-то «организация» (ужъ не обнина ли съ метризами и правительственнымъ утвержденіемъ?). Такъ и не добился Мельниковъ отъ Ө. Ө. Румянцева, кто же, въ концѣ-концовъ, такой послѣдній антихристъ, имѣющій явиться въ мірѣ самолично собственной и единственной персоной. Указалъ именно этого антихриста поморскій начетчикъ не могъ. Что же касается второго вопроса, о продолжительности царствования антихриста, то на него даже и не пытался отвѣтитъ г. Румянцевъ, сказавъ, только, что 3½ года нужно понимать духовно, а кто изъ св. отцовъ такъ училъ, этого онъ показать не могъ. Пора бы безповодомъ отбросить отъ своихъ ошибочныхъ представленийъ объ антихристѣ и учить о немъ согласно тысячелѣтнему голосу вселенской Церкви и многочисленнымъ ея св. отцамъ. Въ послѣдней рѣчи Ө. Ө. къ этому и призываетъ на-

шихъ братьевъ поморцевъ, совсѣмъ загнутившихъ съ антихристомъ. Слѣдующая бесѣда состоится въ томъ же храмѣ въ воскресенье, 3-го ноября; начало въ 2 часа дня.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Къ стыду московскихъ миссіонеровъ.

Московские миссіонеры господствующей церкви, какъ извѣстно, ни за что не соглашаются вести съ старообрядцами публичныя собесѣдованія на равныхъ правахъ. Послѣдніе для нихъ—духовная смерть. Уклоненіе ихъ отъ равноправныхъ бесѣдъ нельзя ничѣмъ, никакъ объяснить, какъ ихъ внутренній сознаніе, что они защищаютъ неправо дѣло, и страшнѣе болѣе, что, при дозволеніи старообрядцамъ говорить свободно и открыто, это неправо дѣло будетъ разоблачено со всею полнотою и силою. По московскимъ миссіонерамъ никакъ объяснить свое постыдное бѣгство отъ равноправныхъ бесѣдъ съ старообрядцами: они заявляютъ, что преступно дозволитъ «раскольнику» говорить съ каедръ и обращаться къ народу. Этихъ правотъ можетъ пользоваться только «православный» проповѣдникъ. Нужно однако замѣтить, что московские миссіонеры боятся предоставить старообрядцамъ право говорить свободно только въ своемъ присутствіи и когда бесѣда ведется съ ними. Когда же старообрядцы бесѣдуютъ между собой или съ сектантами или просто одинъ говоритъ рѣчи въ защиту своихъ вѣрованій и положенія, то тутъ московские миссіонеры ничего не имѣютъ ни противъ того, что старообрядческой начетчикъ или ораторъ говоритъ съ каедръ, ни противъ того, что онъ все время рѣчи свою держитъ къ народу. Ясное дѣло, что миссіонерамъ страшно собственно не право старообрядцевъ говорить свободно, а пользованіе этимъ правомъ противъ миссіонеровъ. Московские миссіонеры до того трусливы, что стоятъ только старообрядческому начетчику встать на каедръ и обратиться къ народу, какъ они поднимаютъ невообразимый шумъ и крикъ: зовутъ полицію для своего спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, московские миссіонеры до своего наугадны, если только это одно обстоятельство приводитъ ихъ въ отчаяніе. Или они до того невѣжественны и глупы, что не въ состояніи что-либо дѣльное отвѣтитъ старообрядческому собесѣднику съ той же каедръ и потому шутку спасенія въ мѣрахъ принужденія. Но нельзя сказать этого о провинціальнымъ миссіонерахъ. Тѣ нерѣдко соглашаются вести съ старообрядцами публичныя бесѣды на равныхъ правахъ, и хота подобныя бесѣды всегда кончатся пораженіемъ миссіонеровъ, послѣдніе тѣмъ не меньше не проявляютъ такой поразительной трусости, какой страдаютъ московские миссіонеры. На-дняхъ въ миссіонерской газетѣ «Колоколъ» начата (№ 2245) составившаяся 8-го октября соглашеніе екатерибургскихъ старообрядцевъ съ истинными миссіонерами о веденіи бесѣдъ. Вотъ, что объ этомъ сообщено въ «Колоколѣ».

8-го октября въ локонъ Митрофана, епископа екатерибургскаго, были приглашены представители старообрядцевъ, ставшихъ собесѣдованіи миссіонеровъ о вопросахъ работаны условія бесѣдъ. По этимъ условіямъ собесѣдники говорятъ по 10 минутъ по 5 рѣчей.

Въ построеніи доказательствъ придерживаться правила: въ 1-й рѣчи д. б. свѣдѣтельства только изъ слова Божія, въ 2-й—изъ дѣяній вселенскихъ, и помѣстныхъ соборовъ, въ 3-й—изъ твореній святыхъ отцовъ, въ 4-й—изъ исторій

церкви, въ 5-й—заключение. Послѣ 3-й рѣчи предоставляется слушателямъ выступать съ рѣчами по разбираемому вопросу. Каждому дается по 5 минутъ. Если кто изъ нихъ привелъ новое свидѣтельство, то собесѣдникъ, противъ котораго оно приведено, разбираетъ свидѣтельство не долѣе 5 минутъ. Слушателямъ предоставляется высказываться не менѣе 30 минутъ и не болѣе 50 минутъ. Бесѣда записывается избранными на то лицами съ той и другой стороны и по провѣркѣ нечетается. Намѣченъ рядъ бесѣдъ въ течение зимы. Послѣ первой бесѣды будетъ еще собраніе для устранения недочетовъ условій бесѣды. Цѣлью бесѣды поставлено двѣнадцатое разсмотрѣніе того или другого вопроса, а изъ набрасываемыхъ свидѣтельствъ съ той и другой стороны.

Не стыдно ли послѣ сего московскимъ миссіонерамъ. Даже сибирские ихъ коллеги, невѣстные какіе-то миссіонеры, соглашаются вести съ старообрядцами мирныя равноправныя бесѣды, а они, столичные свѣтила, въ ужасѣ приходятъ отъ однихъ попытокъ старообрядцевъ вести съ ними переговоры о равноправныхъ бесѣдахъ и тотчасъ же гаснутъ, прерываясь въ обдуманныхъ рѣзкихъ, какъ только старообрядческой начетникъ, занесть лишь ногу на каверзу и повернуть лицо въ публикѣ. Не лишне бы отправить московскихъ миссіонеровъ куда-нибудь въ глухую провинцію, гдѣ они могли бы взять отъ своихъ товарищей нѣсколько уроковъ, какъ вести съ старообрядцами бесѣды. Но лучше бы совсѣмъ ихъ пригнать съ миссіонерскою должностію, какъ недолжныхъ для этой службы, и взять на ихъ мѣсто хригъ бы сибирскихъ миссіонеровъ. Тѣ все же меньше бы позорили миссію господствующей церкви. А эти и трусливы, и бездарны, и глупы. Создать же вотъ что-то такія уроковъ на позоръ роду человѣческому.

Село Городище, Екатеринославской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашей мѣстности вскорѣ послѣ объявленія религиозной свободы стало появляться сектантское учение подъ названіемъ «ваптызмъ». Къ сожалѣнію, примыкая къ этому учению и некоторые изъ старообрядцевъ, преимущественно—изъ прохороматныхъ, а потому болѣе способныхъ къ воспринятію всякаго новаго вѣянія. Люди эти и въ бытность свою старообрядцами не отличались особымъ религіозностію, особосердечіемъ посѣщеніемъ храма Божія для молитвы. Вѣриве всего ихъ склонило въ сектанство, повидному легкое достиженіе спасенія, чловѣка чрезъ вѣру, проходящее красной нитью въ проповѣдяхъ современнаго сектанства. «Вѣруй въ Христа и спасенъ»,—говорятъ сектанты. «Въ особенности учение сектантовъ о спасеніи безъ подвига» заманчиво для современной молодежи. Мѣстный старообрядческий священникъ о. Феофанъ Сасаревъ произвелъ неоднократно чтенія по сектантскимъ вопросамъ, а также и вступалъ съ сектантами въ частныя собесѣдованія. Это очень хорошо. Слѣдуетъ, не останавливаясь, продолжать такія чтенія и въпредъ. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ с. г. прибылъ въ наше село старообрядческой начетникъ Д. С. Варакинъ для проведенія съ сектантами-ваптыстами публичныхъ собесѣдованій. Когда было сдѣлано предложеніе ваптыстамъ о собесѣдованіи, то они не совсѣмъ съ охотою изъявляли на это свое согласіе, какъ это видно изъ письма ихъ отъ 5-го октября с. г. Однако же въ назначенное время они предвѣрительно пришли на квартиру г. Варакина, съ нарочно приглашенными своими проповѣдниками, молодыми чловѣкомъ, нѣкимъ Александромъ Дмитриевымъ, Алешиннымъ. Придя, они стали спрашивать: о чемъ будемъ собесѣдовать. Д. С. заявилъ, что ему желательно бы собесѣдовать съ ваптыстами о преемственности ихъ ученія, т. е. показать пѣлъ своего вѣроученія въ томъ его видѣ и направленіи,

въ какомъ оно находится у нихъ сейчасъ, начиная отъ настоящаго дня, и довести до времени земной жизни Иуса Христа и свв. Его апостоловъ. Такое предложеніе Д. С. ваптыстами принято не было. Какъ было видно изъ ихъ словъ, это для нихъ непосильная задача. Да оно и вполне понятно, потому что сами ваптысты въ своемъ журналѣ «Ваптысты» (№ 19, 150 ст., за 1911 г.) пишутъ: «Ваптысты, отъ которыхъ мы ведемъ свое начало, впервые стали известны въ 1611 году въ Англіи, а оттуда они распространились по Европѣ и Америкѣ. И въ другомъ мѣсяцъ своего журнала они пишутъ: (№ 42, 331 ст., за 1911 годъ) «Въ Россію ваптызмъ проникъ изъ Пруссіи». Послѣ такого свидѣтельства самихъ о себѣ ваптыстамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только уклониться отъ предложеннаго г. Варакиннымъ вопроса. Тогда по общему согласію была назначена бесѣда со «преданіихъ» и о «спасеніи вѣрою». Бесѣда началась въ 5½ часовъ вечера въ Покровскомъ храмѣ. Послѣ провитой старообрядцами молитвы «Царю небесный» ваптысты попросили разрѣшенія и имъ погѣть свою «молитву». Но оказалось, что они вѣдѣли молитвы записъ свою «духовную» пѣсно изъ составленной ими книги «Гусемъ», значущаго тамъ подъ № 28-мъ:

«Земля трепещетъ и средья
Канити громятъ изъ края въ край,
То Божій гласъ гремитъ, зывая:
Израиль, Мой народъ, выитай!

Израиль! Ты Мнѣ строишь храмы
И храмы золотомъ блестятъ
И въ нихъ курится ошмамы,
И день, и ночь они горятъ.

Къ чему Мнѣ вашихъ храмовъ свѣтъ,
Бездушный камень, прахъ земной?..

и т. д.

Мотивъ напѣва близко подходитъ къ мотиву народной уличной пѣсни. Понятно, что это не была молитва, а своего рода демонстрація, направленная противъ христіанскихъ храмовъ. Эта пѣсня и значеніе ея тутъ же и на другой день былъ разсмотрѣны Д. С. и основательно, согласно слова Божія, опровергнуты внутренній смыслъ ея. Извѣстно, что сектанты идутъ противъ видимыхъ храмовъ, и въ какомъ же положеніи оказались въ данномъ случаѣ ваптысты, когда на бесѣдѣ было имъ доказано, что и у нихъ самихъ строятся видимыя великодушныя храмы съ различными украшеніями (см. журналъ «Ваптысты» № 28, за 1911 г.). Ваптыстскій проповѣдникъ былъ позелительно поставленъ въ тушь вопросамъ Д. С.—какимъ же писанымъ закономъ руководствовались иерархиче до написанія Моисеемъ Пятикнижія? Послѣ такого вопроса наступило въ храмѣ гробовое молчаніе. И оно будетъ вполне естественно и понятно, если, по-сектантски, не вѣрять свв. преданіямъ въ Первыя Христовой, существующимъ во множествѣ случаевъ, помимо написаннаго въ словѣхъ Божіихъ. А когда Д. С. спросилъ ваптыстскаго проповѣдника: гдѣ же написано въ Ваянціи, что Христосъ былъ погружаемъ Иоанномъ при крещеніи лицомъ вверхъ, какъ это видно на снмкѣ передовой страницѣ журнала «Ваптысты» 1907 г. за № 5-мъ, то сектанты прямо заявили Д. С., что если они будутъ говорить объ этомъ, то они сейчасъ же уйдутъ съ бесѣды. Много было говорено на бесѣдѣ и по другимъ вопросамъ, касающимся сектантскаго вѣроученія, какъ, напримѣръ, о крещеніи младенцевъ и т. п. Описывать подробно эти бесѣды невозможно, такъ какъ много для этого потребовалось бы мѣста въ нашемъ журналѣ. Скажемъ лишь въ заключеніе, что

сектанты на бесѣдѣ позволяли себѣ отречься отъ всего Ветхаго Завета, когда это касалось ихъ вѣрованія. А если они предълагаютъ обвиненія въ намѣ въ иконопочитаніи, то безъ Ветхаго Завета имъ невозможно разинуть и рта. Отмѣчаемъ этотъ особенно характерный фактъ въ религиозномъ мировоззрѣніи сектантовъ. При прощаніи съ сектантами начесть Варшавѣ предложить имъ устроить еще бесѣды въ другое время, приглашивъ для этого лучшаго проповѣдника, но они отъ устройства бесѣды съ старообрядцами отказались, тогда какъ съ миссіонерами господствующей церкви они раньше бесѣдовать навязывались съ особенной настойчивостью.

Проведенными бесѣдами мѣстные старообрядцы остались довольны и тутъ же послѣ бесѣды выразили глубокую благодарность г. Варшаву, съ пожеланіемъ ему силъ и здоровья на служеніе дѣлу защиты св. Церкви и ея установленій.

Отвѣты редакціи.

Свящ. Филиппу Ляину: Когда прілучается въ воскресенье день праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ уставѣ указывается по Великому славословію совершать выходъ съ Евангеліемъ, при чемъ священникъ или диаконъ возглашаетъ: «Премудрость. Мы же входимъ, тропарь воспресвята. Слава, конецъ (тропаря). И ѿныѣ, весъ (т.-е. весъ тропаря). Также проименъ воскреснѣ, гласу. Евангеліе воспресвято. И ектенія» (Уставъ большой, лпс. 133 об.). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ похъ словомъ «Входное» разумеется гѣнѣ воскреснаго тропаря, а не «Примѣние поклоненія». Это видится также и изъ другихъ мѣстъ того же Устава. Напримѣръ, если праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы прілучается въ недѣлю Крестопоклонную, то здѣсь указывается совершать выходъ по обычаю со крестомъ. «И приходятъ,—говорится, до царскихъ вратъ. И возглашаетъ диаконъ: Премудрость прости. Мы же входимъ, тропарь Кресту трижды, на оба лика». Далѣе слѣдуетъ указаніе совершать поклоненіе Кресту по обычаю, и послѣ стихиръ Кресту возглашается проименъ и чтенія Евангеліе. Наконецъ, если прілучается праздникъ Благовѣщенія въ недѣлю 4 или 5 св. поста, въ Уставѣ говорится: «По Трисвятѣмъ выходъ съ Евангеліемъ. Тропарь воскреснѣ. Слава, конецъ. И ѿныѣ, весъ. Проміенъ гласу и Евангеліе воскресно» (Уставъ, лпс. 559). 2) По второму вопросу отвѣтимъ, что не въ одномъ святоцерковномъ правилѣ нѣтъ воспресвятаго ставить въ свѣтъ священника лицъ, не имѣющихъ плотскихъ дѣтей. Замѣтимъ, что даже въ Ветхомъ Заветѣ, когда немалыя дѣтей почиталось Божиимъ названіемъ за грѣхи, такіе бездѣтные все же допускались быть священниками. Таковъ, напримѣръ, былъ Захарія (см. Евангеліе отъ Луки, гл. 1-я). Священные каноны Церкви новозавѣтной требуютъ отъ поставляемаго въ свѣтъ священника лишь того, чтобы поставленіе было высокровратственной жизни, а то, что онъ не имѣетъ плотскихъ дѣтей, не служить, да и не можетъ служить предъстоителю въ принятіи священнаго сана, ибо послѣднее находится во власти Того, въ рукахъ Котораго дыханіе и животъ.

Г. Миронову: Строить старообрядцамъ храмы разрешается и безъ зарегистрированной общины. По этому поводу отъ 26-го апрѣля 1910 года послѣдовало слѣдующій при-

казуръ министерства внутреннихъ дѣлъ на имя бессарабскаго губернатора: «Плзъ отношенія отъ 13-го апрѣля, за № 1323, по поводу ходатайства общества старообрядцевъ м. Теленештъ, о разрѣшеніи имъ расширить имѣющіеся въ м. Теленештахъ старообрядческую часовню и пренести ея въ церковь, усматривается, что ваше сѣятельство обусловливаетъ разрѣшеніе таковой постройки соблюденіемъ просителями установленныхъ ст. 4 разд. I закона 17-го октября 1906 г. правилъ и образованіемъ имъ религиозной общины. Въсѣдствие сего считая необходимымъ разъяснить вашему сѣятельству: 1) что образованіе старообрядцами общины составляетъ ихъ право, но не обязанность и 2) что право сооруженія молитвенныхъ домовъ предоставлено старообрядцамъ Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 года, независимо отъ образованія ими общины. Въ соответствии съ симъ, въ отношеніи сооруженія старообрядческихъ молитвенныхъ зданій въ законѣ существуетъ два порядка разрѣшенія. Старообрядцамъ, объединившимся въ общины, на точномъ основаніи ст. 4 разд. I Высочайшаго указа 17-го октября 1906 г., постройка молитвеннаго дома разрѣшается губернаторомъ... Старообрядцы же, не составившіе общины, по силѣ ст. 8-й Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г., подчиняются порядку, существующему въ семъ отношеніи для инославныхъ исповѣданій. Согласно означенному порядку, дозволено по ст. 13 Высочайшаго указа 1905 года, сооружеиіа старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ разрешается министромъ енуренныхъ дѣлъ при условіи наличности у управителей денежныхъ средствъ и соответствія предлагаемой постройки техническимъ требованіямъ строительнаго устава...» (Деп. духовныхъ дѣлъ, 26-го апрѣля 1910 года, № 4295).

А. Т. Шилову: Правда, есть указанія на то, что молебны, если они совершаются передъ литургіей, значить молитвой Св. Духу: «Царю небесный» (см. въ Вол. Уставѣ указъ на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы). Тѣмъ не менѣе общее начало молебнамъ въ церковныхъ руковоствѣхъ указывается совершать съ «Трисвятого», т.-е. чтеніемъ «Святый Воше». Въсѣдствие сего молебны вообще и принято начинать не съ молитвы «Царю небесный», а съ «Трисвятого».

Священнику Е. А. Вершинику: Вашъ вопросъ, какъ вамъ поступитъ въ виду двукратнаго отказа вѣтскаго губернскаго правленія зарегистрировать при Екатеринбургской старообрядческой общинѣ въсѣтъ приходѣтъ въ д. Аксеновской, переданъ въ свѣтъ вероисповѣднскихъ сѣязнѣ старообрядцевъ.

Е. В. Ворошилову: 1) На праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и другіе приходіищеся въ воскресные дни, когда по уставу положено читать воскресное Евангеліе послѣ Великому славословію, въ уставѣ отсутствуетъ прямое указаніе послѣ проименъ пѣть «Всяко дыханіе». Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ дѣлать вывода, что въ данномъ случаѣ не должно пѣть «Всяко дыханіе». Отсутствие указанія на это можно объяснить просто тѣмъ, что оно не сдѣлано въ виду общенѣтности, что на утрени, передъ чтеніемъ Евангелія, послѣ проименъ непрямо пѣется «Всяко дыханіе». Здѣсь, въ Москвѣ, въ указываемомъ случаѣ поютъ «Всяко дыханіе». 2) Въ указываемой вамъ стикирѣ на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста: «Радуйся Живоносный Кресте», вторая поется заѣтъмъ и на слѣдующій день, 15-го сентября, въ выраженіяхъ: «имъ же ты разоверъ и упразднилъ». И: «имъ же ты разоверъ и прождатіе воспріятъ»—содержится оиднѣ и тотъ же смыслъ. Въ томъ и другомъ случаѣ выражается конечное уничтоженіе той лорчи челоуѣчества, которая до крестныхъ страданій Христа Спасителя господствовала надъ челоуѣчествомъ. Слово «прождатіе» понимается какъ высшая степень наказанія, и

въ данномъ случаѣ употреблено въ метафорическомъ оборотѣ рѣчи для болѣе сильнаго выраженія, что эта тля, эта порча уничтожена Крестомъ окончательно.

А. Е. Маслову: 1) Относительно трирестія, съ какого времени оно возникло, въ журналѣ «Первоу» говорилось въ №№ 49—51 за 1910 годъ, въ статьѣ: «По вопросамъ раздѣленія». Говорится объ этомъ также и въ отдѣльной брошюрѣ діакона (иногда священника) Ф. М. Гусликова: «Последнее гречко-восточное церковіе». 2) По вопросу о воспріеніи Никономъ, бывшимъ патриархомъ, двукратнаго посвященія въ праздникъ Боговоленія въ «Исторіи русской церковіи» Макарія, митрополита Московскаго, говорится: «На соборѣ 1667 года) было осуждено и отлучено распоряженія Никона, сдѣланное еще въ концѣ 1655 года, чтобы въ день Боговоленія водосвятіе совершалось только однажды, въ начеріи праздника, а на самый праздникъ въ другой разъ отнюдь никакъ не совершалось, подъ опасеніемъ проклятій. Противъ этого патриархи Пасій и Макарій въ своихъ правилахъ, предложенныхъ на соборѣ, сказали: «Повелѣніе и клятву, которую неразумно пожелалъ Никонъ, бывшій патриархъ, о дѣйствіи освещенія воды изъ св. Боговоленія, разбираемъ, разбираемъ и ни во что вмѣняемъ; а повелѣніемъ и благословленіемъ твоимъ, по древнему обычаю св. восточнаго церковіи и по преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ, въ начеріи праздника освещеніе въ церквахъ и постѣ утешеніи—ча рѣкъ, какъ повелѣваютъ и всѣ церковныя уставы» («Исторія», м. Макарія, т. 12, стр. 767).

Ф. Я. Поляиннову: 1) Въ «Служебникѣ» указывается, по волеженію на главы браунчицкаго вѣнчика, чтобы вѣнчикъ держали кумъ или кума. Слѣдовательно, они могутъ держать ихъ и при обхожденіи вокругъ аналоя. 2) На праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы на всеночномъ бдѣніи, но великомъ славословіи, ни въ одномъ уставѣ мы не встрѣчали указанія пѣть величаніе Пресвятой Богородицы съ стихами 17-й кантаты. Откуда вы записывали такой обычай, не знаемъ.

Л. Г. Волкову: По вашему вопросу въ священныя правилахъ пѣть опесѣленныхъ чужакии. На случай, если вы не найдете возможнаго разубиженія его сами, самое лучшее обратиться къ мѣстному епископу за совѣтомъ.

Ф. В. Асиккову и А. П. Бондареву: По возбуждаемому вами вопросу и совѣщеніи священно-инокомъ богослуженій и требъ въ міру смотрите отвѣтъ Н. П. Волковойиной въ № 14 журнала «Первоу» за этотъ годъ. Больше же обстоятельно мы отвѣчали по этому вопросу въ № 13 за 1911 годъ (отвѣтъ П. А. Гурьеву).

В. С. Вязобородову: 1) Крестъ возлагается на крещаемого при его крещеніи въ знакъ того, что отнынѣ крещеный долженъ исполнять волю Распятаго на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы вѣрующему въ Него пришлось нести крестъ страданій и скорби. Этотъ крестъ долженъ напоминать намъ о распятіи Спасителя, попоминать на Себѣ грѣхъ всего міа, —напоминать о Точкѣ, Рому мы должны припадежать тѣломъ и душою, —напоминать о нашей обязанности носить на себѣхъ Христа и сообразно съ Его волей направлять всю свою жизнь и дѣятельность. Носимый на гривѣ крестъ служитъ для холостячина сильной зашитой противъ нападенія дьявола, который топчетъ этотъ страшило для него орудіе, ищущее погубить его влѣчателю намъ міромъ. Относительно яруса смотрите отвѣтъ въ № 42 за этотъ годъ. А. Е. Сизогову: 2) Какое имѣетъ значеніе разбавленіе стужана, изъ котораго дается непобѣдимый пить вино, говорится въ самомъ чинѣ вѣнчанія: «Да не будетъ въ помятѣ еи въ послуженіи иноу», —говорится здѣсь (см. Служебникъ, издав. въ 5-о лѣто патриарха

Иосифа, лис. 583). По вопросу о священно-инохъ смотрите предыдущій отвѣтъ гг. Асиккову и Бондареву.

Пастаицику Ф. Гаврилову: 1) Въ книгѣ Севаста Арменолоа говорится, что въ Законѣ Божіи, въ царствіи (гражданскій) не воспріегаютъ воспріемчественна дѣломъ своего внука. Тѣмъ не менѣе, соблюдая благорастоянство, самое лучшее избѣгать такихъ воспріемчественствъ. 2) По второму вопросу отъвѣтъ слѣдующимъ: каковы бы ни были грѣхъ человека, Всемогущій Господь не оставитъ безъ прощенія этого человека, если онъ хотя бы и передъ самою смертю покается въ похъ покается. А если это такъ, то и тѣ грѣшники, которые указываютъ вамъ, если они передъ смертю покаются, нужно нагнѣться, будучъ милосердіемъ Божіемъ прощены въ своемъ грѣхѣ.

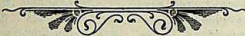
Подписчику № 18773: 1) По первому вашему вопросу въ священныя правилахъ говорится слѣдующее: «Никто изъ священнаго чина, который не имѣетъ при себѣ живущихъ лицъ безодозрительныхъ, означенныхъ въ правилѣ (1-го вселенскаго собора говорится слѣдующее: «Великій соборъ безъ пѣтяи положить чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ но было позволено имѣть сожителствующую въ домѣ жену, равнѣ матеръ, или сестру, или тетку, или тѣ только лица, которая чужды всякаго подозрѣнія» (тамъ же). Что же касается пребыванія женщины въ мужскомъ монастырѣ, то по этому поводу въ 18-мъ правилѣ VII вселенскаго собора говорится такъ: «Безпрятковенно бываеи и вѣнчаніемъ, глаголетъ Божественный апостолъ. Но пребываніе жеи въ епископскихъ, или въ монастырскихъ, есть вина всякаго соблзана. Сего ради, аще усмотрѣно будетъ, что кто-либо имѣетъ рабу, или свободную въ епископѣи, или въ монастырѣ, поручая ей какое-либо служеніе, да пожеи такъ коковій епитиміи. Законѣоблагодій же въ томъ да будетъ извержено» (Корч. полн. перев.). 2) Совершатъ такъ называемую предлугриіную «вождую» во время еще продолженія утрени—не убоиство. Въ книгѣ Служебникъ, издав. въ 10-е лѣто патриар. Иосифа, говорится: «Такжеи всѣмъ іереемъ и діакономъ всюду по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, особаго правила, еже есть каноновъ и молитвъ къ Божественному причащенію готованіемъ, во время всякаго церковнаго соборнаго службъ, кромѣ вечерни и утренни молитвъ іерейскихъ, яко въ Служебникѣ на-ралу писаны, не глаголати, понеже не мощно естъ никому единымъ окомъ зрѣти на небо, а другимъ на землю» (Служебникъ, лис. 16 и 17, въ предисловіи).

П. С. Везунову: Относительно поминованія усопшихъ въ 40-й день послѣ ихъ смерти мы отвѣчали пространно въ № 4-мъ за текущій годъ (см. отвѣтъ подписчику № 12829). О томъ, что поминованіе должно совершатъ неотложно въ 40-й день, видно изъ слѣдующаго указанія Устава: «Пободаетъ вѣдати: яко аще кто отъ братій нашихъ отидеть въ Вогу въ дни святаго поста кося седмица, не бывають трегини ему среди недѣли, даже до пятка вечери. А въ субботу литургія по немъ. И пакы въ переходящую субботу по той седмици ему, аще и не число дней доидетъ. А чемырѣдвеніемъ ему бывають, егда чиню днью его исполнитъ» (Уставъ болш., указъ въ помятѣи въ первой недѣли св. поста). Какъ совершатъ поминованіе усопшихъ въ этотъ день, если онъ прилучается въ дни праздничности, мы отвѣчали въ № 14-мъ за 1912 годъ (отвѣтъ

М. Д. Фалькину). И было подробно в № 37-мъ за 1910 г. (см. отвѣтъ С. Е. Шмакова).

А. Жирноу: По вашему вопросу о восприимчивости дѣломъ своихъ звуковъ смотрите предшущий отвѣтъ наставнику Ф. Гаврилову.

П. П. Якимку: Вы указываете, что въ прочитанной вами книгѣ повѣствуется, какъ преслѣдовали въ прежнее время старообрядцевъ; мучили ихъ, агла на вострахъ и такъ дѣлае, и спрашиваете, съ кого вышета эта мученическая кровь? Само собою понятно, что по этому вопросу не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: кровь этихъ мучениковъ вышета съ ихъ мучителей, т.-е. съ тѣхъ, по воли и велѣнью кою они были предаваемы мучению, въ данномъ случаѣ съ пастырями господствующей церкви, ибо по ихъ почину и аугнению были совершаемы такія мученія.

Церковно - общественная жизнь.

Панихида по митрополиту Амвросіи на Рогожномъ кладбищѣ.

Въ среду, 30-го октября, по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня смерти блаженной памяти митрополита Амвросія въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища преосвященный Александромъ, епископомъ рязанскимъ и сгорьевскимъ, въ сослуженіи съ кладбищенскими духовенствомъ, была совершена по чину соборному Божественная литургія съ поминованиемъ въ Восѣ почивающаго митрополита Амвросія. Послѣ литургіи была отслужена панихида по митрополиту Амвросію. Въ служеніи панихиды приняли участіе: высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, преосвященный епископъ Александръ, 22 священника и 8 диаконовъ. Пѣлъ полный хоръ пѣвцовъ Рогожскаго кладбища. Присутствовали на панихидѣ: преслѣдатель свѣта общины Рогожскаго кладбища И. А. Пуголкинъ, секретарь свѣта М. И. Бриллиантовъ, староста храмовъ кладбища Г. А. Чукаловъ, товарищъ преслѣдателя всероссійскихъ свѣтовъ старообрядцевъ П. П. Рабушнскій, А. И. Морозовъ, Т. С. Морозовъ, попечительницы богадѣльныхъ домовъ кладбища и др. видная лица московскаго старообрядчества, воспитанники старообрядческаго московскаго института и учащіяся въ началомъ: городскомъ училищѣ Рогожскаго кладбища, во главѣ съ преподавателями, и много молящихся. По окончаніи панихиды въ гостиницѣ кладбища духовенству была предложена закуска.

С. Сусевъ, Жидринскаго уѣзда, Калужск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го сентября было совершено торжественное подніятіе свѣ. крестовъ въ новоотроющійся храмъ, при участіи трехъ священниковъ.

По окончаніи литургіи было совершено крестный ходъ изъ молитвеннаго дома въ новоотроющійся церквн съ пѣніемъ молебна Возвизненія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. По 6-й пѣсни канона совершено освященіе воды, которую затѣмъ были окроплены свѣ. кресты. По троекратному обхожденію вокругъ храма и по прочтеніи молитвы на воздуженіе креста, начали поднимать первый крестъ; пѣвцы запѣли стихирю «Крестъ воззрѣется».

По окончаніи молебствія мѣстныхъ священникомъ о. Ю-

Ф. Иваноу: Указываемый вами бразъ относится къ числу спорныхъ. Свой взглядъ на такой бразъ мы высказывали въ № 22 за 1909 годъ.

Свѣтлицы Д. Жуланову: Въ дни святыхъ бѣдныхъ, причающихся въ седмичные дни, на полунощницѣ, какъ во первомъ, такъ и во второмъ «Трисвятѣмъ» глаголются тропари и козды обычные. Только въ дни дванадцатыхъ праздниковъ Богородичныхъ, на Соборъ Пресв. Богородицы, 26-го декабря, на Обрѣзаніе, 1-го января, на Соборъ Преподобн. 7-го января, Рождество и Усѣкновеніе его, въ субботу Лазареву, въ Великую субботу, на преложение Пятидесятницы, на отданіе Пасхи, въ дни свѣ. апостолъ Петра и Павла (29-го іюня), Іоанна Богослова и если храмъ святого—глаголются тропари празднику.

лечъ Ульяновымъ была сзвана соответствующая торжеству рѣчи. Послѣ богослуженія была предложена въ домъ священника скромная трапеза.

Міасскій Заводъ, Оренб. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

12-го мая с. г. настоятелю міасскаго старообрядческаго храма о. протоіерею Василію Ивановичу Сюткину исполнилось 25 лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ. Въ этотъ день, послѣ Божественной литургіи и провозглашенія юбиляру многолѣтня, приходскимъ священникомъ, о. Романомъ Топорковымъ, было прочтано слово, а членами свѣта была поднесена юбиляру св. икона и нижепомѣщенный адресъ отъ прихода, послѣ чего члены свѣта, посещители храма и нѣкоторые прихожане были приглашены юбиляромъ въ свой домъ, гдѣ и въ была предложена трапеза.

Адресъ, поднесенный о. В. Сюткину, изложень въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Его высокоблагословенно отцу протоіерею Василію Іоанновичу Сюткину.
Достоинѣйшій и благоговѣйный пастырь и отецъ нашъ духовный свѣтлаго-протоіерей отецъ Василій Іоанновичъ!

Четверть вѣка тому назадъ, 12-го мая, ты былъ возведенъ, блаженной памяти архіепископомъ Савватіемъ, въ санъ іерея для нашего прихода. гдѣ въ продолженіе всего этого времени ты всегда имѣлъ заботу и неслабное попеченіе, какъ о благоустроеніи св. нашего храма, такъ и о благонравіи жизни сомяхъ и духовныхъ твоихъ чадъ.

Чествовалъ въ столь знаменательный для тебя день—четвертьвѣкового служенія св. Церкви—и поздравить тебя съ такимъ долгимъ и неслабымъ служеніемъ Господу Богу среди насъ мы и собрались сегодня въ святой храмъ. Возлюбилъ и поздравляю тебя съ здравіи своию, неслостойна мнѣнью въ іерейскомъ санѣ, просимъ въ знакъ нашего къ тебѣ благорасположенія и любви, принять отъ насъ сей адресъ и святой образъ твоего тезоименника—священномученика Василія, который да будетъ тебѣ въ столь трудномъ-поприщѣ служенія въ іерейскомъ санѣ руководителемъ и заступникомъ.

Искренне жалаю тебѣ и далѣе продолжать свое высокое служеніе среди насъ—твоихъ пасомыхъ, просимъ не оставлять насъ своими назиданіями и молитвами.

(Слѣдуетъ подпись).

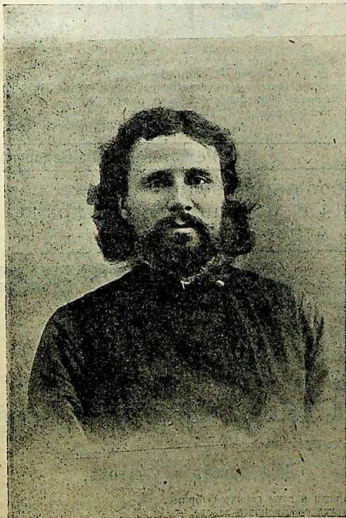

1) Юбиляр протоіерей о. В. Сюткинъ. 2) Свящ. Ром. Топорковъ. 3) Дьяконъ Н. Кульневъ. 4) Предсѣд. сов. Ив. Чекаловъ. 5) Членъ сов. и секрет. Ях. Мушновъ. 6) Почетч. В. В. Юринъ. 7) Тов. предсѣд. И. Назицкъ.

Дер. Б. Нондаки.

(Отъ нашего корреспондента).

При многочисленномъ собраніи молящихся 20-го августа здѣсь послѣ молебна была сказана слѣдующая рѣчь старо-обрядческимъ священникомъ о. Андреемъ:

Староб. свящ. о. А. В. Нондаковъ.

Братіе православные христіане! Благодарение Богу, скоро мы приступимъ къ жатвѣ, къ собранію того, что въ свое время было засѣяно щедрою рукою. При наступленіи сего времени невольно вспоминается притча Господа нашего Ісуса Христа о пшеницѣ и плевелахъ. А посему извлечемъ изъ нея уроки спасительные. Какъ во время жатвы выходятъ женщины на поле и жнутъ хлѣбныя растенія, такъ и при кончинѣ вѣка сего Господь пошлетъ ангеловъ Своихъ вострубить трубой, и по ихъ трубному звуку явятся на судилище Божіе всѣ люди. И вотъ какъ отдѣляютъ отъ хлѣбныхъ зеренъ сорныя травы, такъ и тогда Господь отдѣлитъ праведниковъ отъ грѣшниковъ. Очищенный отъ сорныхъ травъ хлѣбъ сыпается въ житницы, а сорная сѣмена извергаются вонъ. Такъ и праведники водятся въ царство небесное и возсияютъ, какъ солнце. А грѣшники ввержены будутъ во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. При наступленіи жатвы подумаемъ, братіе христіане, чтобы и намъ не оказаться въ очажъ Божіихъ сорной травой, которую выбрасываютъ вонъ. И пока еще есть время постараемся исправиться, братіе. Когда же наступитъ жатва, т.е. кончина вѣка, этой жизни, когда уже судъ намъ будетъ, тогда поздно будетъ думать объ исправленіи, ибо не поможетъ тогда ни печаль, ни воздыханіе и ни раскаяніе... Воспомните, что по притчѣ врагъ посылѣтъ плевелы между пшеницей въ то время, когда люди спали, т.е. не вникали въ священное въ священномъ Писаніи. Поэтому нужно постоянно бодрствовать духовно, дабы врагъ-дьяволъ не посылѣтъ и въ насъ плевелы злыхъ помысловъ, изъ которыхъ потомъ могутъ вырасти плевелы. Смотрите: кто посылѣтъ пшеницу, у того пшеница выросла, или кто какой хлѣбъ посылѣтъ, такой и выросъ для жатвы; такъ и въ духовной жизни: что мы посылѣтъ, то и пожнемъ въ жизни будущей. Братіе, если мы жили по заповѣди Божіей въ семь вѣкъ, то и въ будущемъ уготовимъ для насъ Господь обители небесныя. Посмотримъ, братіе, гдѣ лучше урожай? Я полагаю тамъ, гдѣ положено больше труда. Чѣмъ больше мы будемъ трудиться на нивѣ своей, тѣмъ больше будемъ украшать себя добрыми дѣяніями, тѣмъ больше получимъ награду. Постараемся же, братіе, пребывать всегда въ добрыхъ дѣлахъ и помыслахъ. Бодрствовать духомъ, чтобы не впасть въ насъ врагъ дьяволъ плевелъ злыхъ, т.е. помысловъ и похотей. Если мы будемъ бодрствовать духовно на нивѣ Божіей, т.е. приносить свои усердныя молитвы Богу, то явimsя предъ Господомъ спѣлою пшеницей, и удостоены будемъ мѣста въ житницѣ небесной. Аминь.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Читая № 38 журнала «Церковь» и невольно остановился на II архипастырскомъ наставленіи Освященнаго Собора, гдѣ

говорится, что нѣкоторые общины и предсѣдатели ихъ не только не приимають своихъ епископовъ и духовныхъ лицъ, но даже не допускають ихъ на свои засѣданія и на вопросы духовныхъ лицъ отвѣчаютъ: «Правла Кормчей устарѣли и для нихъ необязательны». И изъ числа многихъ, которые скорбятъ по поводу такого страннаго отвѣта и считаютъ совершенно мнѣе свое мнѣе о такихъ общинахъ. Прежде всего: всякая гордость есть ограниченность. Конечно, трудно предопредѣлить взаимныя отношенія духовныхъ лицъ и мирянъ, но, по мнѣю кавказскихъ старообрядцевъ, вышеозначенные отвѣты мирянъ показываютъ свое происхождение не отъ чистаго сердца говорившихъ лицъ, а отъ лукаваго мудрования и изъ боязни правды. Составляя эти отношенія мирянъ съ отношеніями кавказскихъ старообрядцевъ къ своему епископу, приходится за послѣдніе только радоваться. Насколько мнѣ известно, нашего епископа въездъ во епархію встрѣчаютъ съ радостью и оказываютъ ему подобающую честь и почтеніе; а тамъ—съ грустью надо удивляться этому—своего епископа и духовныхъ лицъ не допускають даже на засѣданія общинъ. Такая противоположность происходить, можетъ-быть, потому, что эти старообрядцы не успѣли еще приобщить себя къ культурной жизни и щеголяютъ отрицаніемъ даже христіанскихъ началъ. Непотребительное отношеніе ихъ къ духовнымъ лицамъ и неуваженіе къ правиламъ книгъ «Кормчей», не показывають ли ихъ религиознаго невѣжества и не служатъ ли вывѣскою ограниченнаго ума, неспособнаго разбираться въ основныхъ правилахъ церковнаго устройства, а также не клонится ли это къ тому, что сегодня можно признавать правила «Кормчей» устарѣлыми, а завтра можно будетъ отвергать и завѣщаніе свв. апостоловъ и Самого Господа. Не о нихъ ли предвѣщаетъ апостолъ Павелъ: «Настанетъ время, когда здраваго ученія приимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые лъстятъ имъ слуху и отъ истины отвратятъ слухъ» (Тимоев., гл. II, ст. 3, 5). Хотя наши кавказскіе старообрядцы не ангельскаго характера, но сомнѣваюсь, чтобы они высказывали такое неразумное отношеніе своему епископу и духовнымъ лицамъ. По виду они какъ будто низкаго характера, но почтительно относятся къ своимъ духовнымъ лицамъ, съ вѣрующей мыслью расширяють границы своего знанія и съ простою вѣрою въ Бога внушаютъ своему подроставшему поколѣнію правила жизни: нововсѣять и покоряться настоянникамъ своимъ (Евр. 13. 17), имѣть любовь между собою (Иоан. 13. 35), которая есть совокупность совершенства, научають и взаимноють другъ друга (Ефес. 5. 19, 21; Кол. 3. 14, 15, 16; I. Ессасл. Солун. 5. 11, 12, 13, 14, 15). Казалось бы, въ средѣ старообрядцевъ не должна быть гонима правда и преслѣдоваться благочестіе.

Поэтому будемъ просить Бога, чтобы мы всѣ старообрядцы жили въ истинѣ Духа, ибо смирнее выгоды гордости.

Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ, Господень, тамъ свобода. (I. Кор. 3. 17). Если мы не будемъ забывать, чему учить насъ сввц. Писанье, то будемъ почтительны и довольны.

Житель ст. Ермоловской А. А. Мельниковъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

А. О. Исаевъ.—Ваше сообщеніе «Полоса» редакція нашла непригодной для печати. О знаменитомъ монастырѣ сѣдло-вала бы написать обстоятельно и яркую исторію со включеніемъ въ нее и главныхъ дѣятелей и жителей «Полосы». Писать же о ней маленькій отрывокъ нѣтъ смысла.

Поправки.

Въ № 41 ж. «Церковь», въ корреспонденціи: «Въ Румыніи» допущена ошибка. Напечатано, что на-дняхъ на имя Пили, монастырскаго эконома, поступило письмо объ уплатѣ 50 франковъ долга. Нужно же: 500 франковъ.

Въ № 43-мъ, на стр. 1028, ошибочно поставлены подписи подъ портретами иноковъ Павла и Аллимпія: гдѣ поставлено Аллимпій, пужко Павелъ, а гдѣ Павелъ, пужко Аллимпій.

Стр.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ
1040	лѣвый столб.	17 сверху	Фѣлзринника-сключался въ г. го 4-го января Царя 1863 года 1849 г. еписко- октябрь
	лѣвый столб.	3 снизу	Въ 1851 году Въ 1861 году
	прав. столб.	2 сверху	въ июль мѣсяцъ въ июль мѣсяцѣ 1853 г. 1863 г.
	прав. столб.	19 сверху	Алимпій, епископъ-Антоній, архіекопъ тульчин-инокъ-моковскій поставленъ. скій и влады- мѣрскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

На чужомъ кладбищѣ, ст. Шалаева.—Извѣщеніе митр. Кирилла о смерти м. Амвросія.—Иерархи старообрядческой Церкви. ст. П. Власова.—Обзоръ печати—Религиозное воспитаніе дѣтей, ст. Законоучителя.—Второй религ., историческая повесть епископа Михаила—Бесѣды съ поморцами въ Москвѣ—Средствіи миссіонеровъ—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь. Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

При настоящимъ № возьмъ иногороднимъ подписчикамъ разсылаются: программа журнала на 1914 г., обращеніе къ старообрядцамъ, конверты и переводы.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 27.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА: Бумажныхъ товар., пряжи и ваты своихъ фабрикъ. Бѣскаго оконнаго стекла собственнаго завода. Лѣсныхъ матеріаловъ и дрѣв.

Книгоиздательство старообрядческихъ пѣвческихъ
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибищева, СПб., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двенадцатымъ праздникамъ: стихиры, славники, ирмосы, свѣтильны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двенадцатье праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минею и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ хоревъ и учителямъ старообрядческихъ и единодѣрскихъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеной бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Цѣна въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе ея.
 2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
 3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
 4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
- Примѣчаніе.** Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка-30%, при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
 2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
 3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
 4. Праздники двенадцатье въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
 5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
 6. Октай средній въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.
 7. „Избранныя пѣснопѣнія двенадцатымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.
- Примѣчаніе.** Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетѣхъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.
- При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.
- Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидки не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретающаго. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидки нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ панеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звонъ по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброту, качество и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Заводомъ А. В. Усачева отлиты слѣдующіе колокола для старообрядческихъ общинъ: въ с. Селма Архангельск. губ. для старообрядческой церкви во имя Св. Николая Чуд. полный звонъ, въ с. Ханколааі Забайкальской обл. для Ханколааіскаго старообрядческаго общества полный звонъ, въ станицу Атаманскую с. В. Д. обществу старообрядцевъ Вѣнокриницкой іерархіи—3 колокола, въ пос. Святыхъ Черниговской губ. для старообрядческой общины при храмѣ во имя Усенія Пресв. Богородицы полный звонъ, въ станицу Гребенскую Терской обл. для Новотлазковской старообрядческой общины Св.Николаяскаго храма 2 колокола, въ г. Кисловскѣ для старообрядческой общины 1 колоколъ, въ м-ко Зыбки Херсонской губ. для Покровской единобратской церкви 3 колокола, въ хуторъ Фроловъ обл. В. Д. для Вознесенской старообрядческой церкви полный звонъ, въ посадъ Чуровичи Черниговской губ. для старообрядческаго храма Знаменія Пресв. Богородицы 3 колокола, въ хуторъ Нижне-Митинскій 1 колоколъ, для старообрядческаго храма въ имѣніи Личкели Ковенской губ. 2 колокола, для Ново-Александровской старообрядческой общины С.-Николаяскаго храма въ село Ново-Кругица Могилевской губ. для старообрядческой общины 2 колокола, въ Москву для Никола-Рогожскаго старообрядческаго храма, что на 3 Рогожской ул., полный звонъ, въ Новозыбковъ Черниговской губ. для Новозыбковской старообрядческой общины полный звонъ, въ станицу Ермоловскую Терской обл. 1 колоколъ, для старообрядческой церкви станицы Ермоловской. За отлитые и доставленные колокола имѣю массу письменныхъ благодарностей.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П РА В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волоцкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославѣ.

ПРОИЗВОДИТЪ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.